

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВОПРОИЗВОДСТВО В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ТЕКСТОВ ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
45.04.01 Филология, магистерская программа «Русская словесность»
очной формы обучения, группы 02031611
Коробских Людмилы Сергеевны

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Плотникова Л.И.

Рецензент
кандидат филологических наук
преподаватель кафедры
русского языка и деловых
коммуникаций Белгородского
университета кооперации,
экономики и права
Киреева Ю.Н.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СИСТЕМНОЕ И АСИСТЕМНОЕ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	8
1.1. Словообразование имен существительных в русском языке.....	8
1.2. Продуктивные и непродуктивные способы деривации в современном русском языке.....	20
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ-СУБСТАНТИВОВ В ТЕКСТАХ ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ	49
2.1. Специфика текстов газетной публицистики.....	49
2.2. Узуальные способы словообразования лексических новообразований-субстантивов.....	64
2.2.1. Суффиксальный способ.....	65
2.2.2. Сложение.....	67
2.2.3. Префиксальный способ.....	70
2.3. Окказиональные способы словообразования.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	79

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха современных социокультурных, политических и экономических преобразований характеризуется значительными изменениями в языке, и одной из актуальных проблем языкознания в настоящее время по праву считается проблема развития языка, предполагающая способность обогащения словарного состава новыми единицами.

Новые реалии вносят в язык свои наименования, а в связи с изменением общественной ситуации в стране происходит и закономерное обновление языка. В свою очередь, явления реальной действительности, требуя новых наименований, активизируют отдельные звенья словообразовательной системы языка. Многие исследователи (Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, С.В. Ильясова и др.) отмечают своеобразный «неологический взрыв» в современных средствах массовой информации

Язык, находясь в постоянном движении, непрерывно совершенствуется, развивается, имея свое прошлое, настоящее и будущее. Лексика языка находится в состоянии непрерывного изменения в соответствии с языковыми законами. Обогащение словаря – это один из важнейших факторов развития языка, свидетельство его динамического характера. Общество развивается – появляются новые предметы, явления, они фиксируются в новых словах и новых значениях. Проблема возникновения и употребления новых слов всегда интересовала лингвистов, особенно в нашу эпоху, эпоху кризиса экономики, отличительной чертой которой стала раскрепощённость языка и как следствие – обилие всевозможных новообразований – субстантивов.

Е.А. Земская социальные и политические перемены второй половины девяностых годов сравнивает с революцией по своему влиянию на общество и язык [Земская 2000: 56].

Основные признаки лексической системы любого языка – динамизм и открытость, которые всегда обращали на себя внимание лингвистов, но лавинообразный характер процесса неологизации русского языка на рубеже веков обусловил актуализацию проблем, связанных с анализом языковых инноваций.

Проблеме новообразований в разное время посвящали работы такие ученые, как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, А.Г. Горнфельд, И.И. Срезневский, А.И. Смирницкий и другие. Наиболее активно новые слова исследовались в отечественном языкознании с 60-х годов XX века, о чем свидетельствуют монографии, диссертации, многочисленные статьи, в которых новообразования рассматриваются в различных аспектах: социолингвистическом, словообразовательном, лексикологическом, стилистическом нормативном, (работы Е.А. Земской, В.П. Изотова, Н.З. Котеловой, А.Г. Лыкова, И.С. Улуханова, Л.И. Плотниковой, С.В. Ильясовой, Л.В. Рацибурской, Т.В. Поповой и др. ученых).

Огромна роль средств массовой информации в образовании стереотипов, формирующих языковое и общественное сознание. Существует определенная структурно-смысловая организация текстов СМИ, особая стратегия по их созданию. При этом играет важную роль сам выбор слов в определенной ситуации для конкретной аудитории, оказывающий влияние на процесс восприятия и воспроизведения действительности.

В нашей работе анализу были подвергнуты новообразования языка газет.

Таким образом, **объектом** исследования данной работы послужили инновации-субстантивы, извлечённые из текстов различных газет. Всего нами зафиксировано более 300 новых языковых единиц.

Рассматривая и анализируя процессы словопроизводства, мы пришли к выводу, что в последнее время в языке газет наиболее активно образуются имена существительные (их большинство). Поэтому в предлагаемой работе

предметом исследования являются структурные, семантические и функциональные особенности зафиксированных лексических новообразований.

Цель настоящей работы – определить структурно-семантические и функциональные особенности новых наименований в текстах газетной публицистики и выявить наиболее активные процессы словопроизводства субстантивов, отмечающиеся в настоящее время.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- представить типологию новообразований;
- продемонстрировать основные особенности языка газеты;
- показать особенности употребления новообразований в языке газеты;
- выявить структурно-семантические особенности новообразований на основе субстантивов и представить наиболее активные процессы словопроизводства.

В качестве ведущих в магистерском исследовании выступают следующие **методы**:

- метод системного описания, который включает следующие приёмы:
  - а) для сбора языкового материала — приём сплошной выборки новых слов из различных газет;
  - б) для анализа языкового материала — приём систематизации новообразований по способам образования; приёмы сопоставления, наблюдения, обобщения, теоретической интерпретации результатов исследования новых слов в языке газеты; приём количественной обработки языкового материала;
- метод количественной обработки языкового материала.

Активные процессы словопроизводства не случайно выявляются нами в языке газеты, так как «тексты СМИ позволяют не только определить языковую культуру в конкретный период. Пресса, как часть массовой

коммуникации, тиражирует вкусы, жизненные приоритеты, поведение, в том числе речевое» [Сметанина 2001: 67].

Отмечающееся в последнее время интенсивное пополнение словаря новыми словами, активное словопроизводство, является фактором бесспорным, а необходимость его лингвистического исследования очевидна. В современную эпоху «амероглобализации», которая сменила трехсотлетнюю эпоху европейской глобализации, в разных языках наряду с латино-греческими элементами активно функционируют слова и морфемы английского происхождения. Более того, «греко-латинские аффиксы продолжают проникать в остальные мировые языки, но уже при посредстве английского языка» [Ильясова 2002: 184].

Новообразования последнего времени, как показывают наблюдения, широко представлены в языке газеты. Новые слова на газетной полосе свидетельствуют не только о значительных переменах в жизни нашего общества, но и выявляют те изменения, которые произошли в языке под влиянием социальных факторов. Именно поэтому источником языкового материала в нашей работе является язык периодической печати. Это объясняется тем, что пресса, как один из видов массовой коммуникации, разносторонне и быстро ежедневно отражает события нового дня.

В наши дни газета – самый чуткий регистратор новых слов, словосочетаний, значений. Значительно быстрее всех других жанров письменной речи она отражает изменения, которые происходят во всех сферах жизни общества, и в большинстве случаев является первым письменным источником, фиксирующим появление новых слов, значений и выражений, претендующих на вхождение в общеупотребительную лексику.

Именно в газете проявляются многие важнейшие тенденции развития современного русского литературного языка. Появление новых слов непосредственно в языке газеты и, кроме того, «посредничество газеты» при переходе новых слов в общеупотребительную лексику – все это может быть

иллюстрацией особенностей словообразовательных процессов в современном языке. По нашим наблюдениям, только в одном номере газеты можно найти свыше двадцати новообразований, не зарегистрированных в каких-либо словарях и картотеках.

Один из основных вопросов неологии – это вопрос о причинах появления новых слов, которые обуславливают естественное движение в языке. Указанная проблема достаточно ясна: всем хорошо известна экстралингвистическая обусловленность лексических изменений, но это на первый взгляд. Вместе с тем, хотя влиянию внешних факторов отводится существенная роль в развитии словарного состава языка, далеко не всегда лексические изменения находятся в прямой зависимости от внеязыковых причин. Будучи одним из проявлений жизни языка, пополнение словаря, как и эволюция языка в целом, регулируется факторами не только внешнего, но и внутреннего порядка. Уже само функционирование языка как орудия коммуникации способно породить импульсы таких изменений, которые сами по себе не являются зависимыми от истории народа.

ГЛАВА 1. СИСТЕМНОЕ И АСИСТЕМНОЕ В СЛОВООБРАЗОВАНИ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Словообразование имён существительных в русском языке

К интенсивному пополнению лексики новыми словами приводит активное развитие языковой системы русского языка. Соответственно, для обогащения словарного состава используется тот строительный материал, который уже есть в языке: во-первых, уже готовые слова и, во-вторых, различные служебные средства – чаще всего приставки и суффиксы. Новые слова широко образуются от уже имеющихся и по их образцу. Любой человек, владеющий русским языком, может без труда назвать несколько слов, появившихся в процессе развития политической и общественной жизни.

Особо актуальна проблема возникновения и употребления новых слов в наши дни. В связи с изменением ситуации в обществе язык обновляется, явления реальной действительности требуют новых наименований, активно используя некоторые звенья словообразовательной системы языка.

Динамизм и открытость – существенные признаки лексической системы любого языка – всегда интересовали лингвистов, но лавинообразный характер процесса неологизации русского языка на рубеже веков, его значительное влияние на культурно-речевую ситуацию в постсоветском пространстве, образно определяемую как «праздник вербальной свободы», обусловили актуализацию проблем, связанных с анализом языковых инноваций [Попова 2005: 5].

Способность обогащать словарный состав новыми единицами служит наиболее ярким свидетельством динамики языка. Давно стал объектом лингвистических исследований процесс, определяющий развитие лексико-

семантической системы. Еще Михаил Васильевич Ломоносов среди аспектов, которые должны были дополнить его «Российскую грамматику», назвал проблему «о новых российских речениях».

Среди новообразований в русском языке выделяют две категории: неологизмы и окказионализмы.

Термин неологизм хотя не новый, он до сих пор не имеет однозначного определения. По мнению Н.З. Котеловой, одной из основоположниц русской теоретической неологии и неографии, существует несколько лингвистических теорий, пытающихся раскрыть языковую сущность такого явления, как неологизм. Условно Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская и Д.В. Гугунава в пособии «Неология и неография современного русского языка» [Попова 2005: 10] среди теорий в изучении неологизмов выделяют стилистическую, денотативную, психолингвистическую, структурную, лексикографическую и конкретно-историческую.

По стилистической теории, «к неологизмам относят стилистически маркированные слова, значения слов или фразеологизмы, употребление которых сопровождается эффектом новизны» [Попова 2005:14]. Однако анализ данной теории позволяет её авторам согласиться с Н.З. Котеловой, полагавшей, что ореол новизны – это характеризующий, но не определяющий признак для такого явления, как неологизмы.

Наиболее полно психолингвистическая теория представлена в работах ученых Тверского университета, которые акцентируют свое внимание на субъективной, индивидуальной новизне неологизма.

Сторонники лексикографической теории полагают, что неологизмы – это слова, отсутствующие в современных словарях. Однако, Т.В. Попова и др. считают, что «наличие или отсутствие слова в словарях целесообразно использовать как один их методов выявления неологизмов, но не как основной, сущностный признак последних», доказав это рядом аргументов [Попова 2005: 19].

Самой распространенной теорией неологизмов является денотативная. Она представлена во многих работах исследователей-лингвистов, например, в пособии В.А. Козырева и В.Д. Черняк «Русская лексикография» [Козырева 2004: 46], где «неологизм – это слово, обозначающее новое явление (денотат, реалию) или понятие». Но Т.В. Попова считает, что эта теория может быть принята лишь с некоторыми оговорками.

Сторонники структурной теории считают, что «к неологизмам могут быть отнесены только те слова, которые обладают абсолютной структурной, формальной новизной; обычно это уникальные звукосочетания, воспринимающиеся как нечленимые, непроемные, немотивированные единицы». Однако более корректной авторы считают точку зрения Н.З. Котеловой, которая условно названа конкретно-исторической. Так, «признак «нового», «новизны», лежащий в основе большого числа определений неологизма, по мнению Н.З. Котеловой, должен быть уточнен с точки зрения времени и языкового пространства, что позволит дать более корректное представление о сущности неологизма. Дело в том, что «понятие неологизма исторично и относительно» [Головин 1966: 91], поэтому ему нужны конкретизаторы» [Котелова 1978:18].

Таким образом, достаточно полным можно назвать определение Н.З. Котеловой, понимающей под новыми словами «как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными», а также «производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)» [Котелова 1971: 7].

Внимание к проблеме новых слов в последние годы обострилось, их изучение стало более активным. Высокая «неогенность» XXI века, «неологический бум», о котором пишут исследователи разных языков, обусловили появление новой отрасли лексикологии – неологии, науки о неологизмах.

«Действие внешних факторов выражено достаточно ярко. Внутренние преобразования в языке менее заметны. Обусловленные ими неологизмы не обозначают новых предметов и понятий; они используются для наименования уже бытующих понятий реалий, которые прежде обозначались либо описательно, либо уже известным в языке отдельным словом. В силу этого они менее заметны, экспрессия новизны в них выражена не столь ярко, в ряде случаев их обнаружение связано с известными трудностями» [Котелова 1971:37].

Возможно, это обстоятельство, а также сложность, недостаточная разработанность общей проблемы внутренних законов развития языка объясняют тот факт, что внутрисистемные новообразования, как правило, остаются вне поля зрения исследователей. Более того, как уже указывалось, ряд лингвистов выдвигает экстралингвистическую детерминированность лексического обогащения в качестве определяющего признака понятия «неологизм», в связи с чем словарные инновации характеризуются ими как слова, обозначающие новую реалию, слова, возникшие в связи с ростом науки, техники и т.д.

Основным вопросом неологии является вопрос о причинах, способствующих появлению новых слов. В этой связи говорят об экстралингвистической обусловленности лексических изменений, то есть существенная роль в развитии словарного состава отводится влиянию внешних факторов. В первую очередь, к экстралингвистическим условиям развития языка относятся общественно-политические факторы. Новая реальность вносит в язык свои наименования. Этот процесс можно выразить

формулой: «новые явления – новые слова». И объясняется это несколькими причинами:

1) резко расширяется состав участников массовой коммуникации: новые слои населения присоединяются к роли ораторов, к роли пишущих в газеты и журналы.

2) резко ослабляется, можно сказать, рушится цензура. Люди говорят и пишут свободно, ослабляется «внутренний цензор».

3) возрастает личностное начало в речи. Безликая речь сменяется речью индивидуальной, приобретает конкретного адресата.

4) возрастает диалогичность общения. В интервью участвуют два равноправных партнера. Это беседа «на равных».

5) расширяется сфера экспромтного общения. Люди уже не читают заранее подготовленные и отрепетированные речи.

6) меняются ситуации и жанры общения. Жёсткие рамки официального публичного общения ослабляются. Официальный, сухой язык диктора радио и телевидения меняется на непринужденный, повседневный, ведущий высказывает свое мнение, размышляет, шутит.

Таким образом, в публичном общении ослабляется официальность и возрастает степень неподготовленности. Нельзя говорить, что такое общение ведется полностью на разговорном языке, но число разговорных, просторечных, жаргонных и иных сниженных элементов в нем резко становится больше. Эти отмеченные экстралингвистические факторы не могли не отразиться на номинативном фонде современного русского языка. Можно говорить, что в связи с изменением социальной ситуации происходит закономерное обновление и языка. Инновации прессы 2000-х годов являются «номинативными последствиями» внутренних перемен в обществе. Они позволяют воссоздать «номинативный облик эпохи» и картину мира застоя, перестройки и пост перестроечного периода в России. Несмотря на то, что влиянию внешних факторов отводится существенная роль в пополнении

словарного состава языка, далеко не всегда лексические изменения находятся в непосредственной зависимости от внеязыковых причин. Развитие словаря регулируется факторами не только внешнего, но и внутреннего порядка. Как отмечает Б.А. Серебренников, уже само функционирование языка как орудия коммуникации «способно породить импульсы таких изменений, которые сами по себе не являются зависимыми от народа» [Серебренников 1968: 102].

Конечно, внутренние изменения менее заметны. Обусловленные ими новообразования-субстантивы не обозначают новых предметов и понятий, их используют для наименования уже бытующих понятий, которые прежде обозначались либо описательно, либо уже известным в языке отдельным словом. Поэтому они менее заметны, экспрессия новизны в них выражена не ярко; в ряде случаев их обнаружение связано с известными трудностями. Это обстоятельство, сложность, недостаточная разработанность общей проблемы внутренних законов развития языка объясняют тот факт, что внутрисистемные новообразования остаются вне поля зрения исследователей. Внутрисистемные новообразования разнообразны как по своей природе, так и по характеру выполняемых ими функций. Независимые процессы, происходящие внутри лексической подсистемы языка, опосредованы внешними ситуациями. Определенные стимулы приводят в действие языковой механизм, стремящийся дать уже известному понятию подходящее для данного состояния языковой системы обозначение, соответствующее тем или иным тенденциям в современном развитии. Таким образом, внешние стимулы как бы «оформляют» внутриязыковые факторы.

Рассмотрим поподробнее, какие же потребности совершенствования системы обозначений способствуют появлению новообразований.

Во - первых, значительная часть лексических инноваций, возникших для переименования уже известных понятий, есть результат действия порождающей функции языковой системы, которая делает возможным появления тех или иных членов словообразовательного звена, никогда не

бытующего в языке в своём полном составе. До своего появления эти инновации существовали как бы потенциально, в силу чего те или иные реалии обозначались, какой-то период времени описательно. Так в восьмидесятые годы словарный состав русского языка пополнился рядом производных слов от ранее известных слов.

Например: *бездуховность* 'отсутствие духовного, нравственного, интеллектуального начала';

ветеранка 'старая заслуженная деятельница в какой-либо области';

надличный 'стоящий выше индивидуальных интересов'

Ср. также: *внедомашность, заизолированность, отучение, планетарность, зацитированность, малышковость, побратание, несчастливость и др.*

Таким образом, лексические единицы, получив в своё время самостоятельность, становятся базой для новых словообразовательных рядов.

Во-вторых, одним из мощных внутриязыковых стимулов, обеспечивающих появление новых словарных элементов, является также тенденция, получившая название «языковой экономии» у О. Еперсена или «закона экономии языковых усилий» у А. Мартине. Эта закономерности проявляется в том, что в процессе использования языка, говорящие осуществляют отбор наиболее рациональных для целей общения языковых средств. Это отвечает современному стремлению культурного общества к увеличению информативности текста за счёт его сокращения, а также определённым прагматическим устремлениям – экономии времени устных сообщений и площади печатной продукции. Указанный внутренний стимул находит своё выражение в замене словосочетаний, носящих, как правило, характер устойчивой языковой номинации, однословными наименованиями, как более экономичными по своей форме. Наиболее яркой иллюстрацией этого процесса служит интенсивное пополнение словаря современного русского литературного языка новыми словами, которые позволяют выразить

понятие в форме одного знака, соответствующего синонимичной конструкции:

- *автодизайн* = автомобильный дизайн;
- *автокредит* = автомобильный кредит
- *экосистема* = экологическая ситема;
- *экокухня* = экологическая кухня;
- *биотерроризм*= биологический терроризм;
- *биотоки*= биологические токи;
- *биопротез*= биологический протез и др.

Подобные слова компактны по форме, но семантика их легко воспринимается, внутренняя форма угадывается, что и обуславливает их преимущество перед словосочетаниями.

Также известно и другое явление словообразовательного процесса, служащее источником достаточного количества внутрисистемных новообразований, - аббревиация, которую связывают с рационализацией языка. Хоть есть и определённые неудобства, аббревируемые слова реально экономны, ибо значительно сокращают «площадь» словесных знаков.

Например:

- *ЖКХ* = жилищно-коммунальное хозяйство;
- *БУШ* = бомбонесущий ударный штурмовик;
- *ПРО*= Противоракетная Оборона;
- *ЛНР* = Луганская Народная Республика;
- *ДНР* = Донецкая Народная Республика;
- *РША* = Разъединенные Штаты Америки

Экономия средств в языке может проявляться не только в появлении новообразований-субстантивов, но и в заимствовании слов из других языков. Этот процесс происходит в этом случае не с целью называния новых для

нашей реальности понятий, а с целью более рационального выражения тех или иных известных уже понятий; другими словами, связан с законом экономии.

Например:

«*тинэйджер*» – подросток (11-15 лет);

«*френд*» – друг в соцсетях;

«*чипсы*» – жареный картофель;

«*хит-парад*» – рейтинг популярных песен;

«*менеджер*» – управляющий какой-либо компанией

Экономии языковых средств выражения, тесно связаны с другим внутренним стимулом словарного обогащения языка – тенденцией к однотипности отношений внутри языка. Выражается это в стремлении говорящих к сокращению сложных, составных названий, расчлененная форма которых вступает в противоречие с целостностью и единством их номинативной функции. Этот процесс, известный еще до революции, приводит к возникновению в разговорной и специально – профессиональной речи слов-универбатов, представляющих собой краткое неофициальное наименование понятия.

Например:

Незамерзающая жидкость – «*незамерзайка*»;

Безналичный расчет – «*безналичка*»;

Социальная помощь – «*социалка*»;

Вторичное жилье – «*вторичка*»;

Праворукий автомобиль – «*праворулька*» и другие.

Итак, происходит процесс универбации (стяжения). Этот процесс довольно быстро развивается в современном русском языке. Несмотря на отрицательное отношение ревнителей нормы к подобного рода новообразованиям, появление таких слов можно назвать массовым. Такие

слова играют важную роль в современной газетно-публицистической и разговорной речи, где стремление к быстроте изложения особенно заметно.

В - третьих, в числе причин, обуславливающих появление новообразований, не обозначающих новые понятия, выделяют и тенденцию к обобщению. Данное явление пытается дать общее родовое название однотипным явлениям, видам, реалиям. Этот внутренний двигатель способствовал именно тому, что вещества, ускоряющие и облегчающие приспособление организма к условиям окружающей среды (*женьшень, ихинация* и др.) получили название «адаптогенов». Разного рода аппараты и устройства для записи звукового сопровождения (*компьютер, ноутбук, смартфон* и тому подобное) были обобщены в родовом понятии «аудиотека». Направления различных видов искусства и литературы, посвященные морской тематике, стали именоваться в своей совокупности «маринистикой». Семантические преобразования обуславливающие становления новообразований этого плана также представляют интерес. Например, в последнее время активно употребляется слово «поколение» – новая модификация какого-нибудь предмета, продукта и тому подобное. Ср. прежнее значение: 'люди близкого возраста'. Таким образом, слово «поколение», ранее применявшееся только к лицам, в последнее время смещается в сферу неживой природы.

Тенденция к обобщению проявляется в едином русле со стремлением к регулярности, но только теперь уже не формальной (лексической), а семантической, которая в свою очередь проявляется в образовании наименований, выступающих в качестве обобщенного множителя семантического поля. Поэтому появление этих наименований вызвано не только потребностью дать обобщенное название тем или иным реалиям, но и стремлением к взаимооднозначности на уровне связей видовых и родовых понятий внутри определенного поля. Семантические инновации данного типа показывают один из общих законов развития языка – закон

абстрагирования, согласно которому на основе одних, более конкретных элементов языковой структуры развиваются другие, менее конкретные.

В - четвертых, наблюдается тенденция к дифференциации, совершенно противоположная регулярности. Она обусловлена необходимостью дать отдельное наименование каждому виду того или иного рода и тем самым установить закономерные родово-видовые отношения. В силу этого возникают инновации, в большинстве своем сложные, уточняющие известные ранее общие определения. Особенностью таких наименований является то, что они могут включать и заимствованные элементы, например:

Центр: *«имидж-центр», «шейпинг - центр», «Бизнес - авто - центр»;*

Бизнес: *«бизнес-бабушки», «бизнес-элита», «бизнес-опека»;*

Интернет: *«интернет-автобусы», «интернет-пожертвования», «интернет-месть»., «интернет-сёрфинг».*

В - пятых, к избыточности ведет и функционирующая в языке потребность в новых экспрессивно-эмоциональных определениях известных явлений, во многом обусловленная пафосом событий современного времени. Причина появления таких инноваций – это стремление говорящих поменять языковой автоматизм (один знак – одно значение). С этой целью пишущие и говорящие часто прибегают к обновлению значения ранее известных слов, переносно - расширенное употребление которых создают свежесть и выразительность речевого общения. Например:

Бум (экономический, политический и так далее) – ' интенсивное развитие чего-либо: *бум мифологизма, промышленный бум, туристический бум, бэби бум* и т.д. Новое значение существительного «бум» возникает на базе значения: 'биржевое искусственное оживление, шумиха, создаваемые с целью поднятия денежного курса'. Сходство обозначаемых понятий усматривается в данном случае в присутствии обоим явлениям признаке повышенной активизации, чрезмерного усилия. Это образно – метафорические осмысления. К их числу относятся слова типа *«дозорный»* –

в значении «народный контролер». Как экспрессивные (с отрицательно или положительной окраской) наименования понятий, явлений возникли слова подобного рода:

«*аэромост*» – воздушная связь;

«*грустинка*», «*печалька*» – легкая грусть, печаль;

«*службизм*» – чрезмерно ретивое отношение к службе и другие.

Стремление к новшествам, выразительности и разнообразию речи связано с расширением в лексике круга синонимических средств, которые позволяют детализировать то или иное понятие, особо подчеркнуть какой-либо его признак, а тем самым сделать речь более выразительной. Как синоним к слову «*лестность*» появляется слово «*комплиментарность*», к слову «*откровенность*» - «*исповедальность*». Образные переосмысления слов, слова-оценки нарушают регулярность организационной структуры языковой системы. Появление таких слов – закономерное явление, вызванное действием экспрессивной функции языка. Таким образом, пополнение лексического фонда новообразованиями связано с причинами не только внешнего, но и внутреннего порядка. При этом влияние внешних факторов, как правило, выражено достаточно ярко, «напрямую» соотносится с происходящими процессами в жизни общества. Внутренние же изменения в языке менее заметны, но не менее разнородны как по своей природе, так и по своей функции. При анализе факторов пополнения номинативного фонда, на наш взгляд, необходимо учитывать и экстралингвистические, и внутренние стимулы языкового развития, так как это позволит показать гораздо более полную картину действия различных импульсов появления новообразований.

Итак, жизнь языка заключается не только в ответной перестройке в связи с изменениями в мире реалий: разными путями, под влиянием различных тенденций он все более приспосабливается к потребностям современного общества, совершенствуется как сложный инструмент человеческого общения.

1.2. Продуктивные и непродуктивные способы деривации в современном русском языке

Значительно активизировалось в последнее время изучение русского словообразования.

Активное пополнение исследовательских работ в области словообразования помогло сложиться традиционной классификация способов словообразования в современном русском языке. Она представлена, прежде всего, в «Русской грамматике» 1980 года и в статье А.Н. Тихонова «Основные понятия русского словообразования» [Тихонов 1985: 25]. Обращаясь к вопросу продуктивности – непродуктивности словообразовательных моделей, В.В. Виноградов отмечал, что продуктивность форм словообразования органически связана с живыми процессами развития словарного состава языка, отражающими изменения в жизни общества, прогресс науки, техники, культуры. Наряду с продуктивными словообразовательными типами в языке существуют непродуктивные словообразовательные типы, «как бы замершие типы словообразования» [Виноградов 1975: 153]. Непродуктивными могут быть и такие словообразовательные типы, которые насчитывают в своем составе значительное количество слов, но более уже не пополняются. Степень непродуктивности разных словообразовательных типов, по В.В. Виноградову, неодинакова. Ученый считает, что при описании системы современного русского словообразования основной упор должен быть сделан «не на пережиточные, единичные, нерегулярные, непродуктивные или отмершие словообразовательные типы, а на типы устойчивые, живущие в течение очень долгого времени, продуктивные и вновь развивающиеся» [Виноградов 1975: 164].

Н.Д. Арутюнова еще в 1961 г. писала о том, что «синхронное словообразование изучает типы, по которым моделируются новые слова, и элементы словообразования не могут не быть активными» [Арутюнова 1961: 103]. Это мнение разделяет другой исследователь, В.И. Кодухов, который считает, что «словообразовательная система современного языка определяется продуктивными моделями» [Кодухов 1979: 98].

Согласно традиционной классификации способов словообразования, в современном русском языке действуют следующие способы.

Способы образования слов, имеющих одну мотивирующую основу.

1. Суффиксация.

В состав форманта входит словообразовательный суффикс, а также (в именных словах) система словообразовательных аффиксов мотивированного слова. Суффикс может быть материально выраженным или нулевым.

2. Префиксация. Формантом является префикс.

3. Постфиксация. Формантом является постфикс.

Префикс и постфикс присоединяются к целому слову, а не к основе, как суффикс. При префиксации и постфиксации частеречная принадлежность не меняется.

4. Префиксально – суффиксальный способ.

Префиксация в сочетании с суффиксацией (материально выраженной и нулевой).

5. Префиксально - постфиксальный способ.

6. Суффиксально - постфиксальный способ.

7. Префиксация в сочетании с суффиксацией и постфиксацией.

Четыре последних способа – смешанные, так как включают несколько форматов.

Способы образования слов, имеющих более чем одну мотивирующую основу.

Чистое сложение.

Опорный (последний) компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент (ы) представляет собой чистую основу.

Сложение производящих основ.

Смешанное сложение – суффиксально - сложный способ, или сложение в сочетании с суффиксацией.

Сращение. Этот способ отличается от сложения тем, что слова, образованные этим способом, во всех словных формах по морфемному составу полностью тождественны словосочетанию, на базе которого они образованы.

Аббревиация – сложение усеченных основ или усеченных и полных основ.

Данные способы традиционно выделяются большинством дериватологов.

Помимо основных, некоторые исследователи приводят дополнительные, менее частотные способы русского словообразования.

Так, «Русская грамматика – 80» представляет дополнительно следующие:

префиксально - сложный;

префиксально - суффиксальный - сложный;

сращение в сочетании с суффиксацией, а также упоминается разновидность аббревиации – усечение производящей основы по аббревиатурному принципу (термин Е.А. Земской) [Земская 1973: 104].

Итак, все названные способы словообразования представлены в установившейся традиционной классификации.

Необходимо отметить одну особенность русского словообразования, подмеченную Н.Д. Арутюновой и А.Н. Тихоновым. Как известно, мотивирующие и мотивационные слова составляют словообразовательные пары, цепочки. Н.Д. Арутюнова отмечает, что «реально словообразовательная цепь не обязательно включает все промежуточные

звенья. Между любыми двумя компонентами ряда легко устанавливаются прямые семантические, а затем и деривационные отношения. Словообразование может осуществляться с пропуском любого количества опосредствующих элементов» [Арутюнова 1961: 142]. А.Н. Тихонов называет такое словообразование «чересступенчатым» [Толстая 1992: 146]. Часто при образовании имен существительных и прилагательных минует глагольная ступень:

купе – купированный,

дифтонг – дифтонгизация.

Механизмом чересступенчатого образования управляет закон аналогии. Существование в языке определенных типов словообразования позволяет возможным создание по их образцу необходимых слов. В настоящее время в языке типы чересступенчатого словообразования разнообразны и многочисленны. При изучении языкового материала мы будем обращать внимание на подобные случаи. Для графического изображения пропущенного звена в словообразовательной цепи мы будем брать его в скобки, например:

дифтонг – (дифтонгизировать) – дифтонгизированный.

Все вышеперечисленные способы характерны для узуального словообразования. Но речь и язык меняются, появляются новые слова, зачастую созданные по своим законам, а не по общепринятым. Вот что говорит об этом Эр. Ханпира: «Если принять, что словообразование (как процесс) происходит лишь в речи, что слова создаются только в речи, то все словообразование следует разделить на потенциальное и окказиональное» [Ханпира 1966:157]. В последние годы исследователи часто обращаются к изучению окказионального словообразования и созданию окказионализмов.

Е.А. Земская охарактеризовала основные тенденции окказионального словообразования в языке конца XX века таким образом: «В современном словопроизводстве обнаруживаются те же черты, которые характерны для

современного русского языка в целом: рост личностного начала, высокая роль оценочных и количественных значений, активное перемещение в центральные сферы коммуникации смежной лексики.

- Свобода от ограничений, расцвет индивидуального словообразования.
- Особая активность в качестве базовых основ словообразования ключевых слов.
- Социально ориентированное отсубстантивное производство имен существительных.
- Антропоцентрический характер современного словообразования.
- Высокая активность именной префиксации.
- Аббревиация вовлекается в фонд экспрессивной речи.
- Активное производство отсубстантивных относительных прилагательных.
- Глаголы – на третьем месте по частотности словопроизводства (после существительных)» [Земская 2000: 48].

В учебниках по словообразованию и грамматических курсах в настоящее время выделяются способы, характерные для узуальной лексики. В «Русской грамматике-80» описано 15 узуальных способов словообразования и 2 окказиональных. Такое количество способов словообразования не позволяет полностью охватить лексический пласт, включающий и окказионализмы. Поэтому значительным шагом в развитии русской дериватологии стала работа И.С. Улуханова, составившего подробную, логически выверенную классификацию способов словообразования. Он рассматривает 79 узуальных и окказиональных способов словообразования [Улуханов 1992: 47]. Полным описанием системы способов словообразования следует считать описание не только существующих в узуальной лексике видов словообразовательных структур

слова, но и выявление всех словообразовательных конструкций русского языка, которые теоретически предсказуемы, но не реализованы в узуальной лексике, они могут быть реализованы окказионально и представляют собой потенциальный источник пополнения узуального словарного состава. Чистые и смешанные способы словообразования делятся на способы, представленные в узуальной лексике (большая часть из них представлена и в окказиональной), и способы, представленные только в окказиональной лексике.

В узусе русского языка представлены семь чистых способов словообразования:

- Чистые узуальные способы: 1) суффиксация, 2) префиксация, 3) постфиксация, 4) субстантивация, 5) сложение, 6) сращение, 7) неморфемное усечение (или усечение по аббревиатурному принципу).
- Чистые окказиональные способы.
- Обратные чистые окказиональные способы. Редеривация.
- Всем чистым аффиксальным способам словообразования соответствуют «дезаффиксальные».
- Префиксация – депрефиксация: *неразбериха – разбериха*;
- Постфиксация – депостфиксация: *содрогаться – содрогать*;
- Суффиксация – десуффиксация: *радиовещание – радиовещать*.

Из неморфемных чистых способов словообразования (субстантивация, аббревиатурное усечение) обратный процесс возможен для субстантивации. Окказиональная десубстантивация – это употребление существительных, адъективного склонения в синтаксической позиции прилагательных.

Процессом, обратным сращению и сложению, является декомпозиция:

животрепещущий вопрос – вопрос, трепещущий весьма живо.

Прямые чистые окказиональные способы словообразования.

Междусловное наложение (термин Н.А. Янко – Триницкой) – такое соединение двух слов в одно, в котором полностью сохраняются оба соединяющихся слова, но определенный фонемный отрезок нового слова принадлежащий одновременно обоим мотивирующим частям [Янко-Триницкая 2001: 85]:

Берегись, дружок Эразм, угодишь в мемуаразм (мемуары + маарзм).

Изменения фонемного состава мотивирующего слова. В окказиональном словообразовании, и только в нем, используются фонетические преобразования: добавления фонем, изменение порядка фонем на обратный, произвольная перестановка фонем (анаграмма).

Добавление фонем – используется достаточно редко в экспрессивных целях: *купол – кумпол* (голова – «башка»)

Изменение порядка фонем на обратный: *телефон – нофелет.*

Анаграмма: *Антиох Кантемир – Харитон Макентин.*

Использование аффиксов в качестве самостоятельных слов:

Я – ни многоженец, ни словист, ни нищиеанец, менее всего «ист» и «анец».

Смешанные способы словообразования – одновременное использование нескольких способов. Всего И.С. Улухановым выявлено шестьдесят два смешанных способа.

Сочетание узуальных чистых способов.

Узуальные способы.

Парные способы – сочетания 2 узуальных чистых способов.

префиксально – суффиксальный,

префиксально – постфиксальный,

суффиксально – постфиксальный,

суффиксально – сложный способ.

Это наиболее распространенные смешанные способы русского словообразования. Помимо этих четырех, в узуальной лексике представлены следующие смешанные способы:

усечение + сложение:

«Неужели эти проблемы менее важны, чем вопрос отоваривания водкой стариков с целью дальнейшего развития «алковалюты».

усечение + суффиксация: *субъект – субик;*

префиксация + сложение: *оплодотворить, умиротворить;*

сращение + суффиксация: *отсебятиня, христарадничат;*

суффиксация + субстантивация: *чай – чаевые, касаться – касательная;*

сложение + субстантивация: *военнообязанный;*

сращение + субстантивация: *впередсмотрящий, впередведущий;*

сращение + постфиксация: *заблагорассуетиться.*

Тройные способы – сочетание трех узуальных чистых способов.

префиксация + суффиксация + постфиксация: *перечувствовать, расщедриться;*

префиксация + суффиксация + субстантивация: *подзащитный, подсудимый;*

префиксация + суффиксация + сложение: *влоборота, втридорога;*

суффиксация, сложение и субстантивация: *двугривенный, челобитная;*

аббревиатурное усечение + сложение + субстантивация: *беруши < береги уши, смерш < смерть шпионам.*

Почти все эти узуальные смешанные способы представлены и в окказиональной лексике.

Окказиональные способы.

Парные способы:

субстантивация + префиксация:

сложение + сращение:

неморфемное усечение + сращение: *Михалваныч, Ванпалыч*

Тройные способы.

В окказиональной лексике реализованы следующие 8 смешанных способов, представляющих собой комбинацию трех узуальных чистых способов:

префиксация + сложение + претфиксация:

сложение + суффиксация + постфиксация:

сращение + суффиксация + префиксация:

сращение + сффиксация + постфиксация:

сращение + сложение + суффиксация:

сращение + сложение + усечение: *самсебеиздат, нигденеиздат*;

усечение + суффиксация + постфиксация: *шизануться* < *шизофрения*;

усечение + сложение + суффиксация: *Галвасик* < *Галина Васильевна* + *ик*.

Четвертные способы.

Отмечены лишь два окказиональных способа, представляющих собой сочетания четырех узуальных способов одновременно:

1) префиксация, сложение, суффиксация и постфиксация:

2) префиксация, сокращение, суффиксация и постфиксация: *разнуоткались* (устная речь).

Сочетания узуальных и окказиональных чистых способов.

Узуальные способы.

1) депрефиксация + префиксация: *застегнуть – расстегнуть, зарядить – разрядить*;

2) префиксация – депостфиксация: *смеяться – высмеять, засмеять, обсмеять*.

Окказиональные способы.

Парные способы.

1) Сочетания прямых способов.

Неморфемное усечение + междусловное совмещение – такое соединение двух слов в одно, в котором не сохраняется полностью основа одного из слов, но часть фонем принадлежит обеим мотивирующим частям, например: *стекловица* < *стеклов* и *прередовица*.

Неморфемное усечение + добавление фонем, то есть замена фонем или их сочетаний: *мастырить* < *мастерить*, *космос* < *мосмос*.

Междусловное совмещение + суффиксация: *почемудрия* (почему и мудрый).

Сращение + междусловное совмещение: *ележивчик* < *еле жив*.

2) Сочетание прямого и обратного способов:

десуффиксация + суффиксация: *здравоохранитель*;

десуффиксация + префиксация: *повоспоминать*;

десуффиксация + постфиксация: *коленоприклониться*;

десуффиксация + сращение: *нуиладный*;

депрефиксация + суффиксация: *лестью* < *нелепый*.

префиксация + сложение: *малоприятности* < *неприятности*;

депостфиксация + суффиксация: *назюзюкивать* < *назюзюкаться*;

десубстантивация + префиксация: *отприлагательный*,
отсуществительный;

десубстантивация + сложение: *правонабережный* «расположенный в районе набережной правого берега реки»;

декомпозиция + суффиксация: *мультик* < «*мультфильм*»;

декомпозиция + префиксация: *мультимиллионер* – *супермульти*.

3) Тройные способы.

Только в окказиональной лексике отмечены сочетания трех способов, включающие в себя узуальные и окказиональные способы.

Реализовано 9 способов, делящихся на две группы.

Сочетания прямых способов.

1. Неморфемное усечение + добавление фонем + субстантивация:

одбрымс < *одобряем*;

2. Неморфемное усечение префиксация + междусловное совмещение:

одеколония < *одеколон* + *колония*;

3. сращение + добавление фонем + междусловное совмещение:

леонардоввинчиваться < *Леонардо да Винчи* + *ввинчиваться*.

4) Сочетание прямых и обратных способов.

десуффиксация + суффиксация + постфиксация: *самообразовываться*;

десуффиксация + префиксация + постфиксация: *начаепиться*,
отдолготерпеться;

десубстантивация + суффиксация + префиксация: «*по – маяковски*» -
откровенно и горячо обсуждались проблемы литературы и жизни.

декомпозиция + суффиксация + префиксация: *по-разнобытовски*;

депрефиксация + усечение + междусловное совмещение: *возбогла* <
превозмогла + *бог*; *снежимочка* < *снежиночка* + *нажимать*;

4) Четверной способ.

Этот способ встречается очень редко, хотя и возможен, например:
спонтансюрчик – спонтанный сюрреализм.

5) Пятерной способ.

Сочетание пяти способов (четырех прямых и одного обратного) также
встречается редко, например: *посамоугрызаться* ⊃ *самоугрызаться* ⊃
угрызаться ⊃ *угрызать* ⊃ *угрызение*.

Сочетания окказиональных способов словообразования

Окказиональные способы.

Парные способы.

Сочетания прямых и обратных способов: нулевая десуффиксация +
добавление фонем: *вьюнош* ⊃ *юноша*.

Сочетание обратных способов:

депрефиксация + десуффиксация: *непричастный* – *причастность*;

декомпозиция + десуффиксация: *трудновоспитуемый* – *воспитуйте*.

Таким образом, И.С. Улуханов представил подробную и исчерпывающую классификацию способов словообразования, охватывающую и узуальную, и незузальную лексику.

Главное преимущество этой классификации в том, что она позволяет увидеть большое разнообразие способов словообразования, иногда использующихся только единожды, а не подгонять все словообразовательные модели под сравнительно небольшое количество уже изученных. Традиционные способы отражают частые деривационные процессы и являются достаточными для узуальной лексики. Но большинство окказионализмов создаются по своей внутренней логике, поэтому не укладываются в узкие рамки академических словообразовательных схем. И.С. Улуханов дал наглядное подтверждение этому, показавший все потенциальные возможности и многообразие словообразовательных способов. В его классификации учитывается значение каждой присоединенной или отсеченной морфемы или формы, каждый элемент, отличающий производное от производящего. Такое детальное рассмотрение необходимо при изучении лексики, для глубокого и полного анализа словообразовательного процесса. Однако анализ фактического материала позволяет выделить из всего многообразия способов словообразования лишь те, которые являются в настоящее время наиболее активными звеньями словообразовательных процессов такими, как показал анализ, в современном словопроизводстве является префиксация, суффиксация, и аббревиация [Улуханов 1984: 80]. Остановимся на каждом подробнее.

Одним из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в современном языке является процесс активизации употребления инноваций. «Явления реальной действительности, требуя новых наименований, активизируют отдельные звенья словообразовательной системы языка. При изучении активных процессов словообразования, как отмечает Е.А. Земская, большую роль играют так называемые «ключевые

слова» [Земская 1992: 98]. Этот термин употребляется также в работах Ю.Н. Караулова [Караулов 1991: 24] и Т.В. Шмелевой [Шмелева 1992: 25]. Именно эти «ключевые слова» широко используются как базовые основы, рождая новые группы однокоренных слов (словообразовательные парадигмы и словообразовательные гнезда). Активность ключевых слов влияет не только на их словообразовательный потенциал, но и на связи с другими словами, актуализируя те или иные отношения между словами в лексической системе языка. По определению Е.А. Земской, и «ключевыми словами» следует считать слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [Земская 1992: 23]. Так, к примеру, «ключевыми словами» эпохи космоса можно назвать следующие:

«космодром, космовидение, луноход, прилуниться, космодинамика и другие.

Именно они стали характеристикой эпохи спутников и космоса.

К ключевым словам нашей эпохи относятся и высокочастотные имена собственные, и имена нарицательные. Среди нарицательных Е.А. Земская выделяет два вида:

1) слова, получающие высокую частотность и словообразовательную активность на короткий период времени, «действующие подобно взрыву или вспышке». Они обнаруживаются в период общественных катаклизмов, социально значимых событий.

2) «ключевые слова» – это слова активные, высокочастотные длительное время (год или больше). Они более показательны для эпохи, так как показывают явления, характеризующие ее более глубоко.

Для современного времени ключевыми являются многие слова, относящиеся к сфере экономики и политики [Земская 1973: 34].

Во - первых, это слово «рынок» и его производные: *«псевдорынок», «недорынок», «квазирынок», «рыночник», «антирыночник», «антирыночный», «псевдорыночный», «безрыночный», «ультра рынок».*

Ключевыми словами стали некоторые имена собственные: Путин и производные от имени «путинский», «путинка», «антипутинцы», «пропутинский», «путиноведы», «путинбург», «дзюдоисты-путинцы» и др.

В современном языке газет встречается и существительное «перестройщик». В публицистике сейчас это понятие употребляется с оттенком сарказма: так обозначают того, кто лишь на словах привержен идее перестройки. Отмечено употребление этого слова с приставкой «ультра» - «ультраперестройщик».

Скачек в научно-техническом прогрессе способствует активизации такой препозитивной части, как *нано-*, которая квалифицируется носителями языка то как корневая, то как префиксальная, то как префиксоид.

В современном обществе наметились тенденции к активному употреблению некоторых слов, характеризующих общественно - экономическую ситуацию страны. Это такие слова, как «бизнес», «санкции», «коммерция», «коуч» и другие. Более других актуализировались термины экономики и особенно развивающейся биржевой деятельности.

Но именно экономические термины, обозначающие лиц по профессиональной деятельности и занимаемым должностям, вырвались из сферы узкоспециального применения и стали терминами повышенного общественного спроса. Некоторые из них были известны русскому языку в прошлом, а сейчас обновились, избавились от негативной прежней окраски, вызванной идеологическими установками, большей же частью это заимствованные термины. Среди заимствованных терминов наиболее употребительны в средствах массовой информации следующие: «стартапер», «медиатор», «дилер», «маклер», «менеджер», «спонсор», «франчайзер» и другие.

В результате изменений, происходивших в нашем обществе, возникло столько новых явлений и понятий, что своеобразный словесный дефицит заставил использовать как новые сочетания известных ранее

словообразовательных элементов, так и старые слова. Новые реалии стали именоваться давно известными лексическими единицами. Приведем несколько примеров. Слово «команда» раньше встречалось только в спортивных репортажах, теперь же оно стало принадлежностью публицистики и обозначает «группу ближайших помощников политического деятеля»:

Путин и его команда стремятся взять реванш (КП, 23.02.2014).

Существительное «раунд» имело значение «одна из схваток, вместе составляющих бой», контексты последних лет предполагают нам и иное толкование: «этап переговоров». Ср.: *Новый раунд переговоров состоится 21 февраля в русском посольстве в Италии* (КП, 06.11.2015). Слово «мораторий» было известно как термин экономики «...отсрочка платежей... ввиду наступления чрезвычайных обстоятельств...», сейчас же оно используется в значении «прекращение, временная остановка испытаний ядерного оружия». Ср.: *Был подписан мораторий на применение ядерного оружия в Северной Корее...* (КП, 15.12.20160).

Также переосмысление значений существительных, которые до недавнего времени использовались применительно к реалиям капиталистической действительности, а в настоящее время широко употребляются для обозначения реалий нашей жизни: «ассоциация», «корпорация», «концерн», «мэр», «префектура», «муниципалитет», «департамент», «тренер» и т.п.

В последнее время активизировался и такой интересный процесс, как переход лексики пассивного словаря и словаря лексической периферии в широкое употребление. В первую очередь, это историзмы и слова узкой сферы употребления, второе рождение которых оправдано широким распространением соответствующих понятий (семантических сдвигов здесь не происходит). Сюда можно отнести лексику, распространенную в конфессиональной сфере: *Бог, патриарх, владыка, митрополит, молитва,*

монастырь, храм и пр. Процессы разгосударствления, перехода к рыночной экономике, приватизации «вернули к жизни» целую группу слов, ушедших, казалось бы, навсегда в «пассив» языка: «*гильдия*», «*меценат*», «*коммерсант*», «*господин*», «*гувернантка*» и пр.

Здесь уместно сказать и о «реабилитации» большого количества топонимов, связанной с восстановлением сложившейся веками топологической системы. В ходе реформ общество отказалось от таких топонимов, как *Ворошиловград, Жданов, Орджоникидзе, Калинин, Горький, Свердловск* и т.п. Возвращаются исконные названия, в которых живет наша история и культура: *Луганск, Мариуполь, Рыбинск, Самара, Санкт – Петербург, Тверь, Екатеринбург* и др. Отметим также, что свобода от ограничений разного рода, разрушение советских стереотипов мышления порождает не только язык метких выражений, но и порой она приводит к разнузданности, грубости и вульгарности, к обилию просторечно – жаргонных слов.

Следует обратить внимание на то, что перестроечный период – это экономический и идеологический раскол нации. В нашей жизни появились «новые» и «старые» русские с их различными ценностными ориентациями. Тревогу вызывает лексика «новых русских», наше массовое косноязычие. Язык подчинен идеологии, что проявляется в искажении социальных коннотаций и непосредственной ломке лексем. Однако бурные идеологические процессы последнего времени и неутраченная способность нашего языка к саморегулированию оставляют надежду на то, что со временем язык от них освободится.

Итак, к «ключевым словам» эпохи мы относим слова, получившие высокую частотность на короткий период времени, а также слова, проявляющие активность более длительное время. Можно без преувеличения сказать, что в последнее время происходит своеобразный номинативный

«взрыв». Очень важно, что инновации прессы позволяют воссоздать «номинативный облик эпохи»:

«псевдорынок», «рыночник», «мэр», «коммерсант»,

«патриарх», «господин», «гувернантка», «меценат» и многие другие.

«Ключевые слова» выполняют в речи экспрессивную и номинативную функции, они находятся в фокусе социального внимания. Это свидетельствует о том, что современный русский язык живет интенсивно, все механизмы его действуют сверхактивно.

Характерной чертой языка нашего времени М.В. Панов считает усиление личностного начала [Панов 1988: 27]. Оно находит специфическое выражение в сфере словопроизводства. В качестве базовых основ, как отмечалось выше, активно привлекаются собственные имена лиц наших современников. В этом обнаруживается тесная связь с действительностью. Имена лиц порождают целые серии производных разнообразной семантики и структуры. Шире всего используются фамилии политических и общественных деятелей. Наиболее употребительны слова *«путинец»*, реже встречаются – *«путинист», «антипутинец»*, и другие.

«Жириновство»: обратимся опять к ближайшим передачам жириновства – коммунизму, или, точнее, коммунофашизму (КП, 07.12.2015).

Свидетельством особой значимости экономики в наше время является факт использования в языке имен экономистов. Отмечены новообразования, произведенные скопическим способом (имя лица + формант-номика, сегмент слова «экономика»). Довольно активным в последнее время, как отмечает Е.А. Земская, является производство нарицательных имен от собственных [Земская 2001: 70], например: *«навальновцы»* – сторонники А.А. Навального: *«Новальновцы» стоят на вершине «славы», хотя вершина находится в Марианской впадине (КП, 12.03.2016);*

«жириновцы» – сторонники В.В. Жириновского: «Жириновцы» выдвинули главную цель съезда – добиться единства общества и власти ... (КП, 02.06.2016).

Характерна высокая активность отвлеченных существительных на *-щина*, дающих резкую отрицательную оценку:

«Жириновщина»: Хулиганье, открытые мошенники, даже, можно сказать, уголовники эти ЛДПРовцы, - в общем – «жириновщина» (КП, 20.05.2013).

Такие существительные созданы, очевидно, по аналогии со словами «пушкиниана», «лениниана» и другими. Характерной особенностью современного словопроизводства является также образование от имен современных деятелей предметных наименований.

Таким образом, анализ собранного материала позволяет сделать вывод о том, что довольно широко на страницах периодической печати встречаются фамилии современных известных политиков, экономистов, общественных деятелей, которые порождают целые серии производных слов. В этом, на наш взгляд, обнаруживается тесная связь языка с действительностью. Происходящие перемены в общественной и политической жизни неминуемо предопределили номинативные последствия. Изменение общественной ситуации обусловило «обновление» языка газеты.

Имя существительное в словообразовательном отношении – самая богатая часть речи. В нашей работе большая часть слов – это существительные, образованные морфологическим способом. Среди них особенно широко представлены суффиксальные новообразования, из которых наиболее активны суффиксы, образованные абстрактные явления: *-изм, ациј (а), -ениј, -щин (а)*, суффиксы лица: *-чик / -щик, -ец / -овец, -ик, -ист*. Это объясняется, прежде всего тем, что основы, с которыми они вступают в словообразовательные связи, характеризуются специфичностью, содержательностью и эмоциональностью, связаны с широким кругом

явлений современной жизни. Среди перечисленных суффиксов на первом месте по частотности употребления стоит суффикс – *ациј(а) / -изациј(а)*.

Новые социально значимые процессы действительности активно именуется существительными на *-изациј(а) / -ациј(а)*, имеющими значение «наделение теми или иными свойствами того, что обозначает базовая основа» [Караулов 1991: 47]: *«Долларизация»: ...долларизация нашей страны нарушаетравновесие денежных единиц (МК, 12.04.2016); «Макдонализация»: Макдонализация. Что это значит и почему (МК, 18.03.2010); «Алкоголизация»: Алкоголизация населения идет все быстрее (КП, 22.05.2012); «Военизация»: Военизация завода поставила еще одну проблему (КП, 30.11.2014).*

Как правило, это существительное, обозначающие определенный процесс.

Из новообразований последних лет могут быть названы и другие существительные с этими суффиксами: *«гуманизация», «информитизация», «суверенизация», «плюрализация», «либерализация», «чизбургернизация», «бандитизация», «стандартизация»* и многие другие. Это отвлеченные существительные. Но своеобразие этих новообразований в том, что они производятся не от глаголов (более того, многие из них с глаголами вообще не соотносятся).

Ср.: алкоголь – «алкоголизация»;

талон – «талонизация»;

чизбургер – «чизбургеризация».

Эта черта в русском языке обладает и неожиданной новизной. Социальная действительность требует прежде всего новых номинаций для происходящего, вот почему именные основы, совмещающие значение процессуальности с номинативностью, одерживают верх над глаголами. Причем данный процесс происходит очень интенсивно.

Среди абстрактных существительных более многочисленны слова с суффиксом *-изм*. Они обозначают различные общественно - политические понятия и научные направления, например:

«Глобализм»: Глобализм данной проблемы заключается в нерешенности ее истоков (КП, 23.11.2014).

«Гангстеризм»: Гангстеризм на улицах Москвы превышает все установки экспертов (КП, 16.11.2014).

«Уникализм»: Уникализм «Американизма» в том, что он полностью искореняет вирус из организма (КП, 30.06.2013).

Суффикс *-щин (а)* - в отличие от *-изм* – всегда имеет оттенок неодобрительности, осуждения и связан с характеристикой идейных, политических течений негативного характера. Производными основами в словах с этим суффиксом являются имена собственные, принадлежащие политическим деятелям, скомпрометировавшим себя в глазах общества. Данное оценочное слово, очевидно, используется противниками гайдаровских реформ. По аналогии со словом «путинщина» образованы слова: «сталинщина», «брежневщина», лужковщина», жириновщина» и другие.

Суффиксы *-ец / -овец* и *-ист* также активно соединяются с основами имен собственных: *«Джегурдец», «беспартиец», «Гамсахурдист», «звиадирист»:*

Отмечен случай соединения этих суффиксов с аббревиатурами, например: *За бюджет...голосовали коммунисты, аграрии, скудные остатки ЛДПРовцев (КП, 12.10.2013).*

Интерес представляют существительные, образованные при помощи суффикса *-чик / -щик* с помощью этого суффикса образуются слова, имеющие, как правило, отрицательную или ироническую окраску, например:

«Суверенички»: ...лица наших российских сувереничков как-то сникли (КП, 23.11.2013).

«Наивщик»: *Наивно о наиве и наивщиках* (МК, 04.06.2015).

Очень продуктивен суффикс - *к(а)* для обозначения лиц женского пола по политическим взглядам или спортивным увлечениям:

«Звиадистка»: *Звиадистка Наталья Потаповна говорит всегда прямо* (КП, 07.12.2015):

К словам данного типа можно отнести и следующие: *«русифобка»*, *«культуристка»*, *«регбистка»*, *«шейпингистка»*.

Таким образом, анализ позволяет сделать вывод о том, что новые социально значимые процессы действительности довольно активно именуется существительными с суффиксами - *изациj(a)*, - *щик/ - чик*, - *ист*, - *ец / - овец*, - *ик*.

Происходящие в современной жизни процессы требуют, естественно, слов, обозначающих данные процессы. Ими, в первую очередь, оказались отглагольные существительные, сочетающие значение процессуальности с номинативностью. Это еще одно подтверждение прямой зависимости между социальной действительностью и языковой изменчивостью.

Префиксация как способ образования новых слов в количественном отношении несколько уступает суффиксации, хотя в системе современного русского словообразования в последнее десятилетие именная префиксация стала занимать заметное место. Это связано с определенными внутриязыковыми и экстралингвистическими факторами. На протяжении достаточного времени идет процесс превращения неразложимых прежде заимствованных основ в основы членимые. Следствием этого была активизация многих иноязычных морфем, приобретение ими способности сочетания с русскими основами. Иноязычные (как правило, интернациональные) препозитивные единицы типа *анти-*, *архи-*, *де-*, *квази-*, *контр-*, *супер-*, *ультра-*, *экс-* и некоторые другие стали исполнять роль префиксов, заняв определенное место в системе русской именной префиксации. Активное включение таких иноязычных элементов в

современное русское словопроизводство способствует оживлению семантически близких им русских приставок и общей активизации префиксального способа образования имен. Проявление интереса к префиксам не случайно и объясняется изменением их пассивной роли в системе словообразования имен существительных, что в первую очередь связано с расширением круга некоторых групп префиксов.

Именные префиксы, участвующие в словообразовании имен существительных в современном русском языке, представляют пеструю картину. Они отличаются разнообразием семантики, неоднородностью происхождения и словообразовательных связей, различной продуктивностью. Препозитивные элементы *лже-*, *квази-*, *псевдо-* - наиболее частотные. Они, соединяясь с именами существительными, сообщают им семантику неистинности, мнимости, фиктивности с оттенком отрицательной экспрессии: *«Псевдоисторический»*: *Любимый приём: псевдоисторическое погружение (МК, 30.07.2016)*;

«Лжепредприниматель»: *Лжепредприниматель успел нагреть российских партнеров (КП, 24.05.2016)*;

«Квазипартия»: *Лидеры зарегистрированных в срочном порядке квазипартей получили не только количественную фору... (КП, 28.08.2017)*.

Имена лиц с начальным *лже-*, *квази-*, *псевдо-* - в силу своей экспрессивной семантики характерны прежде всего для общественно - политических сфер лексики. Газеты, публицистика дают немало примеров таких образований: *«Лжекоммунисты»*: *«Лжекоммунисты выступают активно за воскрешение тяги к светлому будущему (КП, 13.07.2017)*;

«Квазирыночный»: *Квазирыночные отношения процветают и на Украине... (КП, 21.07.2016)*.

В круг образований с этими приставками вовлекаются различные имена, обозначающие лиц по их принадлежности к каким - либо сферам общественной деятельности, общественным течениям, организациям и т.п.,

например: *«Псевдогуманист»*: **Псевдогуманист В.В. Жириновский** выступал против войны на Балканах (КП, 24.05.2015);

«Псевдоученый»: **псевдоученый** калечил людей прямо у себя дома тихо и спокойно... (МК, 24.03.2015)

Нередки случаи присоединения *псевдо* - и *квази*- к одной и той же основе, например: *«Квазикоалиция»*: Создал **квазикоалицию**, премьер сделал то, что так пыталось избежать демократическое крыло... (КП, 26.02.2013); *«Псевдокоалиция»*: Новая **псевдокоалиция** будет сформирована, но жить ей недолго (Сегодня, 12.03.2014).

Это говорит о тождественности семантики этих препозитивных единиц и потому возможность использования их с одними и теми основами. По нашим наблюдениям, наиболее употребительной оказалась приставка *«лже-»*, затем – *«псевдо-»* и, наконец, *«квази-»*. Характерной особенностью всех трех префиксов является большая свобода в соединении с любым отвлеченным именем и именем лица для выражения семантики ложности, мнимости, неистинности. Стабильность и четкость семантики этих единиц, отсутствие какой бы то ни было связанности, прикреплённостями к определенному слову – основа их активного использования в именном словообразовании, основа их продуктивности.

Кроме рассмотренных префиксов, наибольшую активность проявляют иноязычные приставки: *анти-*, *де-*, *контр-*, *супер-*, *ультра* - (исконно русская *сверх-*), *гипер-*. Префиксы *супер-*, *ультра-*, *сверх-*, *интер* - обладают значением интенсивности, производства, высокой степени того, что названо производящей основой: *«Суперскандалы»*, *«супервыборы»*: **Суперскандалы для супервыборов** (Сегодня, 19.02. 2018).

«Ультрамиллионер»: **Ультрамиллионер Абрамович** оскудел душой (Сегодня, 19.05.2015).

«Гиперинфляция»: **А что делать? Гиперинфляция** не обошла и нашу страну (КП, 05.05.2010).

Семантическая близость таких приставок отчетливо обнаруживается в ряде случаев, например, когда в тексте дается русский эквивалент иноязычной приставки: «Суперлояльный»: **Суперлояльный** судья, что означает «сверхлучший», *сверхопытный* (КП, 01.04.2010).

Часто встречаются новые существительные с общим значением противоположности, отрицания. Они образуются с помощью приставок : *анти-*, *контр-*. Особенно продуктивна приставка *анти-* со значением противоположности: «Антикумир»: *Назвать своих кумиров и антикумиров попросил американский еженедельник «Лиля»* (Сегодня, 05.03.2014); «Антидемократия»: **Антидемократия** шествует по стране (Белгородская правда, 23.08.2010). Приставка *контр* - означает «нечто, направленное против того, что названо основой»: «Контрреформы»: *За полчаса до контрреформ* (Независимая газета, 22.05.2013). *Состоялась демонстрация оппозиционных групп и контрдemonстрация сторонников президента* (КП, 16.09.2011).

Но наибольшую активность в начале нашего столетия проявляет префикс *де* - (алломорф *дез-*). Печать переполнена словами *деполитизация*, *дефедерализация*, *демонополизация* и другими. Дело в том, что приставка *де* - означает не только отрицание, но и устранение чего-либо, лишение признака, который был раньше присвоен предмету или явлению. Поэтому обычно в начале проявляется слово, которое обозначает присвоение некоторого признака, что выражается корнем и суффиксом - *изация*, а затем – слово, которое обозначает устранение, ликвидирующего этого признака.

Ср.: **Политизация** общественной мысли приводит к митингам, собраниям на улицах города (АиФ, 04.03.2013). «Деполитизация»: *Нежелание явиться на выборы, недоверие белгородцев говорит об деполитизации общественного мнения* (АиФ Белгород, 19.02.2009).

Существительное «деполитизация» указывает на процесс, вследствие которого называемое словом политизация утрачивает свои признаки и

превращается в противоположное. Следует также отметить, что модель «де- + корень + суффикс действия» полностью ассимилировались русским языком.

Важнейшим признаком современных новых русских существительных с приставкой *де* - является их эмоциональная окрашенность и то, что слова с приставкой *де* - называют общественно – политические и научные понятия, а также термины. Например: *«Декоммунизация»: отсюда понятно, почему все эпохи коммунизма вызывали в виде реакции, декоммунизацию таких обществ, если они не погибали в этой переделке (Сельская Новь, 12.06.2012).*

Усиление словообразовательной активности приставки *де*- еще раз подтверждает и иллюстрирует активность процессов, происходящих в именной префиксации современного русского языка. При рассмотрении примеров новообразований встретились и слова, образованные при помощи префикса «*со-*» со значением совместности: *«Сомладенцы»: Мы были сомладенцы, вместе ходили в детский сад (МК, 23.05.2012).*

Таким образом, характерной особенностью современного словопроизводства является рост именной префиксации. Активизировались приставки, малопродуктивные в прошлом. Так, актуальными для нашего времени являются значения неистинности, ложности (это вызвало активизацию приставок «*псевдо-*», «*квази-*»), актуальное значение приставок имеют сейчас форманты «*недо-*», «*полу-*». Это тоже нашло отражение в пополнении номинативного фонда новообразованиями с данными формантами.

Появление новых реалий послужило поводом к возникновению значительного количества неизвестных ранее сложносокращенных слов различного типа. Продолжается становление нормативных и грамматических признаков этого типа слов, в процессе их создания проявилась тенденция к производству благозвучных лексических единиц. Необходимо отметить, что единой классификации аббревиатур в лингвистике не существует. Каждый

исследователь стремится усложнить, увеличить как количественно, так и качественно структурно – классификационную схему аббревиатур, включить в неё отаббревиатурные образования и графические сокращения. Под понятием «аббревиатура», «сложносокращенное слово», «сокращение», «аббревиальная лексема» понимается «лексическая аббревиатура» – существительное, образованное сокращением слова или устойчивого словосочетания, имеющего признаки отдельной лексемы как элемента словарного состава языка» [Винокур 1959: 47]. Несмотря на некоторое «неудобство» сложносокращенных слов (иногда они вызывают сложные ассоциации и неверные расшифровки), они получили большое распространение во многих тематических сферах, а именно:

Аббревиатуры – названия учреждений:

МП, РТБ, СП, АПК и другие.

Построен еще один АПК в окраинах города (Белгородская правда, 17.08.2012).

Название политических движений и партий: *ДНР, ДПР, ЛДПР, КПРФ, НДПР* и многие другие.

«ЛДПР»: ...отсрочку платежей ЛДПР трактует по-своему (КП, 14.02.2012).

Название государственных образований:

ОМОН, ГОВД, СЭБ, УОП, ФПС, ГИБДД, СОБР и многие другие.

«СНГ»: Желаю вам впредь быть не «левыми» и не «правыми», а освещать события, нашу жизнь. И СНГ (КП, 14.05.2012).

Название различных объединений и союзов:

СКД, ВЭФ, СоЭС, СЭВ, ФИП, ФПС, ФС и многие другие.

Это лишь одна разновидность словообразования аббревиатур (способ словообразования, при котором производное слово состоит из начальных букв каждого слова). К ней можно отнести также следующие примеры:

ЛНР (Луганская народная республика);
СКВ (свободно конвертируемая валюта);
ПДС (партия демократической свободы);
ЕВЕ (европейская валютная единица) и др.

Аббревиатуры, образованные данным способом, называются буквенными. Можно привести также примеры других разновидностей образования сложносокращенных слов, а именно: 1) производное слово состоит из начальных частей нескольких слов:

«спецназ» — (войска специального назначения);
«Демроссия» — (политическое движение демократической России);
«нардеп» — (народный депутат).

Также сложносокращенные слова представляют собой сокращения словного типа:

*«Спецназ»: Помог **спецназ**. Благодаря ему девочка нашла приют в семье Вороновых... (Семья, 24.02.2008, №2).*

Следует отметить, что отаббревиатурные образования выстраиваются в одну линию со сложносокращенными словами, приобретая свойственную последним лаконичность и выразительность:

омоновцы, спецназовцы, кадеты, демороссы и тому подобное.

*«Омоновцы»: У **омоновцев**, как у дворников, с весной работы прибавляется... (КП, 24.04.2012);*

*«Спецназовец»: Ищут **спецназовцы**, ищет милиция. (КП, 02.02.2012);*

*«Нардеп»: Он осудил пассивность российских властей и потребовал дать оценку антиконституционности планов союзных **нардепов** (КП, 22.03.2012);*

*«Капреализм»: ...но финский зритель должен увидеть **капреализм** с «финской» концовкой (КП, 21.04.2012).*

Причем в последнем примере сложносокращенное слово образовано по модели: «начальная часть первого слова + целое второе слово». Можно привести еще пример такого образования:

«Госналогслужба»: **Госналогслужба** процветает за счет мелких предпринимателей (Белгородская правда, 23.05.2010);

«Госдума»: **Госдума** приняла новый законопроект о земле (КП, 19.04.2017).

Реже встречаются на страницах газет и журналов смешанные сокращения:

«СоЭс»: В организации конференции помог **СоЭс** (АиФ. Здоровье, 12.04.2016);

СоЭс = Социально – экономический союз.

Следует обратить внимание на такие слова: «алик», «опер», «тубик», «дистроф», «азер», «калаш», «фан», «мерс», «кожан»; а также «отпад», «приклад», «наезд», «прикол», «распад» и другие.

«Прикид»: ...на ней был новый **прикид**, но глаза выражали ту же озабоченность, выдавали нищенскую жизнь в подвалах... (АиФ. Здоровье., 14.07.1914).

Некоторые лингвисты считают, что данные слова образованы усечением с сокращением не на морфемном шве, а по аббревиатурному типу, как разновидность способа аббревиации. Мы считаем, что данные слова образованы безморфемным способом усечения и способом нулевой суффиксации. Главная причина употребления таких слов – тяготение к необычности, словесным новшествам. Рождаются они в непринужденной речи, в узкой социальной среде, чаще всего среди молодежи как сознательное нарушение нормы, протест против нее, когда известное, часто употребляемое слово приобретает общую экспрессивность, новизну. Привлекает и определенная свобода в создании такого слова, отсюда их близость к жаргонам и просторечию [Валгина 2001: 68]. Очевидно,

увеличение числа таких слов в последнее время свидетельствует о том, что сниженный язык становится, к сожалению, стилем жизни. Серьезные сдвиги в сфере политики, экономики, стремление некоторых средств массовой информации завоевать популярность любым путем приводят к тому, что мы порой забываем, что является носителями культуры, слово перестает быть носителем духовности. Однако большая часть аббревиатур прочно входит в русский язык. Одной из общих причин продуктивности таких образований является то, что данные аббревиатуры – эффективное средство экономии речевых средств.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ-СУБСТАНТИВОВ В ТЕКСТАХ ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

2.1. Специфика языка текстов газетной публицистики

Язык современных средств массовой информации называют «выразителем языкового вкуса эпохи» [Костомаров 1999: 12], «зеркалом состояния современного состояния современного русского языка» [Караулов 1991: 37], «одной из основных форм языкового существования» [Володина 2007: 115]. Такая оценка языка СМИ обусловила притягательность этого объекта для современной лингвистики.

Состояние современных СМИ обсуждается на самых представительных научных форумах. Язык газет является основным материалом исследования в монографиях, посвященных описанию состояния современного русского языка. «Узус СМИ представляет собой весьма динамический объект исследования. Он наглядно отражает движение языковой материи, а также новые тенденции в развитии языковой ситуации, чутко реагирует на изменение социальных и генерационных пропорций в обществе, на прогресс в научно-техническом оснащении информационно-коммуникативных контактов...» [Нещименко 1987: 78]. Об этом свидетельствует тот факт, что в работах недавнего времени, посвященных изучению активных процессов в русском языке на рубеже XX-XXI вв., языку СМИ отводится отдельное место и главы, автор «рассматривает комплекс свойств, характеризующих язык современных средств массовой информации – коммуникативно-прагматические, концептуальные, лексико-семантические» [Какорина 2008: 500].

Весьма показательным является то, что языку современных средств массовой информации посвящены специальные статьи в вышедших в последние годы энциклопедических словарях. Исследователи отмечают, что язык СМИ одновременно сочетает в себе такие противоречивые качества, как динамичность и консерватизм, эталонность и зависимость от речевых приоритетов своего времени, в том числе и от различного рода модных пристрастий. Столкновение противоположных тенденций обуславливает, с одной стороны, некоторую лабильность узуса СМИ; с другой, является мощным импульсом в развитии языкового обеспечения данного вида общеэтнического общения» [Нещименко 1987: 90].

Таким образом, основными аспектами в современной публицистике на сегодняшний момент остаются нормативный и функционально-стилистический. В последние годы к ним добавились когнитивный и прагматический.

По мнению Г.Я. Солганика, «язык СМИ создает ту или иную картину мира, и в этом смысле когнитивный аспект становится одним из главных» [Солганик 2003: 263]. СМИ создают свою мифологическую реальность, призванную упорядочивать картину мира. В известном смысле - это организация такого мира, в котором, что бы ни случилось, все понятно и имеет смысл [Винокур 1959: 119].

Современная картина мира, создаваемая средствами информации, предназначена не только для информирования, но и для убеждений, воздействия на умы широких масс. В газетах картина мира во многом зависит от идеологических, политических установок адресата. В этом случае прагматический аспект предполагает углубленное изучение специфики производной речи и специфики объекта речи (адресанта и адресата), определяющих во многом характер, особенности языка СМИ – стилевую направленность, эмоциональность, оценочность, экспрессивность.

Основная функция средств массовой информации – донесение информации. Для успешного выполнения этого коммуникативного намерения необходимо, чтобы передаваемое сообщение было четко адресовано по типу сообщаемой информации и по языковой реализации. Это обозначает, что информация должна быть доступной, понятной и легко декодируемой для конкретного адресата. К началу XXI века СМИ превратились в сильнейшее средство воздействия на массовое сознание. Можно сказать, что в СМИ функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции, например, информирования, и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия. В определенных общественно-социальных и политических условиях СМИ оказывают воздействие на всех членов нашего общества. Наблюдения и исследования языка СМИ позволяют выявить «некоторые новшества даже в грамматике, фонетике, неизмеримо более устойчивых, чем стилистика, лексика, фразеология» [Ильясова 2009: 35].

Новообразования последнего времени наиболее широко представлены в языке газеты. Это объясняется тем, что газета, как один из видов СМИ, быстро и разносторонне отражает события каждого нового дня. В наши дни газета – самый чуткий регистратор новых слов, значений, словосочетаний, она не только фиксирует ежедневные события, но и оперативно регистрирует новый языковой материал. Газета значительно быстрее всех других жанров письменной речи отражает сдвиги, которые происходят во всех сферах общественной жизни, в ней поднимаются наиболее значимые проблемы для общества. Появление различных инноваций непосредственно в языке газеты и, кроме того, «посредничество газеты» при переходе новых слов в общеупотребительную лексику – всё это иллюстрирует особенности процессов словопроизводства в языке. Именно в газете возникают и определяются многие важнейшие тенденции развития современного русского языка [Ильясова 2009: 45].

В связи с новой установкой журналистов «на живую речевую стихию социума, а не на конструирование особого политического языка, как это было в прошлом, когда язык средств массовой коммуникации рассматривался прежде всего в качестве инструмента идеологического воспитания масс», «современная пресса вбирает в себя самые разнообразные формы речевого общения» [Толстая 1992:265] и отражает речевую практику многих социальных групп говорящего коллектива, что приводит к сосуществованию и активному взаимодействию в языке современных СМИ крайне разнородных языковых ресурсов, тяготеющих как к «высокому», так и к «сниженному» стилистическим полюсам, иноязычных заимствований, заимствований из пассивного словарного фонда языка, жаргонов и просторечия. Это обуславливает относительно высокую проницаемость различных, в том числе «далеких», подсистем языка (политический дискурс – бытовой дискурс – социальные жаргоны – профессиональные жаргоны) и «определяет высокую скорость сменяемости языковых средств, циркулирующих в СМИ» [Попова 2005:70].

Для современного газетного стиля характерна яркая полемичность, убедительность, а также высокая степень оценочности новообразований.

Одной из основных черт газетно-публицистического стиля является сочетание двух тенденций – тенденции к экспрессивности и тенденции к стандарту. Это обусловлено функциями, которые выполняет публицистика – информационно-содержательная функция и функция убеждения. С функцией воздействия на массового читателя связана такая черта газетно - публицистического стиля, как его эмоционально-экспрессивный характер, а с быстротой передачи общественно значимой информации связан стандарт этого стиля [Миськевич 1970: 11].

Многие исследователи в своих работах замечают, что лексика газетно-публицистического стиля имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, включает разговорные, просторечные и даже и

жаргонные элементы. Активно используются лексико-фразеологические единицы и словосочетания, которые объединяют в себе функциональную и экспрессивно-оценочную окраску, например, желтая пресса, пособнические действия. Они не просто показывают принадлежность газетно-публицистическому стилю речи, но содержат отрицательную оценку [Немченко 1994: 98].

В.Л. Немченко считает, что тенденция к стандарту означает стремление публицистики к строгости и информативности, которые свойственны научному и официально-деловому стилям. Например, к числу стандартных для газетно-публицистического стиля можно отнести неуклонный рост, временную поддержку, широкий размах, дружественную обстановку, официальный визит и др. [Немченко 1994: 198].

Важной особенностью газетно-публицистического стиля является то, что он обладает одновременно консервативностью и подвижностью. С одной стороны, в публицистической речи присутствует достаточное количество штампов, общественно-политических и иных терминов. С другой стороны, стремление к убеждению читателей требует все новых языковых средств, чтобы оказывать на них воздействие. Именно этой цели служат все богатства художественной разговорной речи [Немченко 1994: 208].

Синтаксис газетно-публицистического стиля речи тоже имеет свои особенности, связанные с активным употреблением эмоционально и экспрессивно окрашенных конструкций: восклицательных предложений различного значения, вопросительных предложений, предложений с обращением, риторических вопросов, повторов, расчлененных конструкций и др. Стремление к экспрессии обуславливает использование конструкций с разговорной окраской: построений с частицами, междометиями, построений фразеологического характера, инверсий, бессоюзных предложений, эллипсисов (пропуск того или иного члена предложения, структурная

неполнота конструкции) и др. Все эти средства служат автору для создания эмоционального, образного текста.

Учитывая все многообразие отличительных черт, необходимо отметить, что в первую очередь главным свойством газетно-публицистического стиля является его информативность и экспрессивность [Миськевич 1970: 21].

Публицистический стиль обслуживает сферу общественных отношений: политико-идеологическую, общественно-экономическую, культурную и др. Он является наиболее популярным из всех книжных стилей, поскольку его распространению способствуют средства массовой информации и пропаганды - пресса, радио, кино, телевидение. В.Д. Бондалетов отмечает, что публицистика призвана информировать широкие круги читателей по наиболее актуальным вопросам современности. Она призвана воздействовать на сознание людей путём убеждения и формировать определенное общественное мнение [Бондалетов 1982: 224].

В.Г. Костомаров выделяет функциональную роль экспрессии в публицистическом стиле, которая состоит в использовании её для выделения главного в сообщении, привлечении внимания читателя непривычностью слова – или формоупотребления, особым синтаксическим строем. Экспрессия публицистического стиля подчинена задаче сделать речь нагляднее и легче запоминаемой [Костомаров 1999: 30].

Потребность в выразительных и изобразительных средствах в публицистике особенно высока, но она вступает в противоречие с необходимостью оперативно откликаться на все события современности, с существованием каждодневного газетного производства. Для создания экспрессии используются типовые приёмы. Например, фразеологизмы обновляются стандартными приёмами.

Характерной особенностью публицистического стиля является наличие в нем речевых стандартов, стереотипов. Стандарт – готовая речевая форма,

соотнесённая с определённой ситуацией, значительно облегчает общение, поэтому особенно удобны для использования их в СМИ. Исследователи языка газет отмечают, что писать, не прибегая к стандартам, почти невозможно. Единства экспрессии и стандарта, как показали исследования В.Г. Костомарова, составляют конструктивный принцип газетного языка. При этом только чередование этих контрастных явлений, их полное равновесие и создает, по мнению исследователя, идеальные образцы газетных жанров [Костомаров 1971: 23].

В.И. Максимова отмечает повышенную интенсивность русского словообразования в целом, особенно в сегодняшней газетно-журнальной публицистике, говорит даже о «номинативном взрыве» как примете «языка перестройки» [Миськевич 1970: 208].

«Прогрессивный дизайн, ориентированный на офис-применение», свидетельствует о том, что не только английская лексика (или дубовая техническая латынь, процеженная сквозь английское сито) вдруг поманила нашу прессу своим западным звучанием, но и английский синтаксис, как василиск, заморозил и сковал мягкие мозги бывших комсомольцев, а ныне биржевых деятелей [Толстая 1992: 11].

В.Г. Костомаров охарактеризовал современную ситуацию как «орфографическую раскованность», даже как «угрозу вседозволенности, анархии». Это, конечно же, есть следствие общественного вкуса в языковой коммуникативной сфере [Костомаров 1999: 283].

По мнению ученых, языковая система лежит в основе речевой деятельности. Она детерминирует норму, языковое чутьё, вкус и даже речевую моду, хотя эти категории во многом определяются также и экстралингвистически – социальными факторами, внеязыковой действительностью, даже сознательным научным воздействием, психологической установкой, воспитанием.

М.В. Панов отмечает, что язык способен принимать очень разные обличья, оставаясь самим собой. Этому служат его внутренние ресурсы, вариативность форм и особенно смыслов, но он остается длительное историческое время идентичным сам себе, несмотря на многие частные новшества и изменения на разных ярусах, прежде всего в лексике, а также стилистике, синтаксисе. Такие изменения и новшества, вызываемые к жизни модой, диктуемые вкусом, если они поддержаны чутьём языка и кодифицированы нормой, запечатлеваются именно как элемент структуры языка [Панов 1988: 33].

В последнее время отмечается, что на фоне торжествующей моды становится вполне возможным и массово сознательное расшатывание нормы, что наряду с речевым неряшеством, когда описок и ошибок (в газетах, журналах) перестали стесняться, может деформировать не только речь, но и самый язык. Примером сознательного отхода или ухода от языковой традиции может служить обострившееся стремление к обновлению применяемых языковых средств, к смене устоявшихся вариантов выражений, к новым типам словосочетаний, к непривычным построениям предложения. «Почва для усиленного хода языковой эволюции в революционный период самая благоприятная» [Попов 1993: 22]. А мы сейчас живём именно в эпоху коренных реформ.

Таким образом, среди основных особенностей языка газеты необходимо выделить: сочетание двух тенденций – тенденции к экспрессивности и тенденции к стандарту, яркую полемичность и высокую степень оценочности новообразований, ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, консервативность, подвижность и информативность.

В словообразовательных процессах сегодня ярко и непосредственно отражаются изменения словарного состава языка, что связано с развитием общественного мировоззрения. Образование новых слов, с учетом динамики языковых процессов, определяет основные явления и тенденции,

характеризующие язык наших дней. Кроме того, анализ новообразований, факты словотворчества свидетельствуют о том, что они тематически отражают все изменения, происходящие в различных сферах современной жизни. В словотворчестве отражены видение и оценка говорящими явлений современной российской действительности. На первом плане обозначения в СМИ – социальные, общественные и политические явления, а также человек как единица социума.

Объектами номинации и оценки в современных газетах становятся различные события в общественной жизни, экономике, культуре, политике, а также общественно-политические деятели, поп-звезды и деятели шоу-бизнеса:

«Свалки-мутанты» (заголовок, Бел.известия, 16.11.2012);

«Найдите-ка мне такого «экономспеца» (АиФ Белгород, 07.12.2014);

*«Россия» стала первым каналом, который начал **киноразговор*** (АиФ, 23. 09.2015);

*«Жаль, что молодежи охватила **собчаковщина**»* (КП, 10.05.2017);

«Купюра-дура. В Москве появились 2-тысячные деньги. На год раньше срока» (заголовок, МК, 10.06.2017);

«Пока «саловики» бастуют против предвыборного сдерживания низких цен на «украинский наркотик» (АиФ, 03.04.2014);

*«Авторы песен впаривают Жасмин либо какой-то завалившийся «**тухлячок**», либо откровенно халтурят»* (КП, 17.08.2016);

«На записи экстрим-программы, проходившей около Марселя, известный каскадер получил сотрясение мозга» (7 дней, 09.09.2015).

В сфере массовой коммуникации, размывается резкая граница между неофициальным личным общением и общением официальным публичным. Е.А. Земская замечает: «Язык газет резко изменился. Он стал средоточием тех процессов, которые происходят в разных сферах русского языка, от областей высоких и нейтральных до сниженных, даже грубых, пронизанных

элементами жаргона и просторечия». Она выделила два вида новообразований в периодической печати:

– отражающие узуальные факты, которые свойственны разным сферам языка;

– явления индивидуально-авторские, претендующие на художественность, реализующие языковую игру» [Земская 2001: 75].

Сегодня на язык газеты влияет интенсивная демократизация языка, которая в сочетании с отменой цензуры привела к тому, что потоки сниженной, жаргонной, а нередко и нецензурной лексики вышли за пределы устной бытовой речи и буквально заполнили все жанры, требующие экспрессии: газетные и телевизионные репортажи, публицистические выступления, политические дебаты – подобная лексика прежде относилась «на границу литературного употребления» и крайне осторожно допускалась в словари нормативной лексики, однако, сейчас ее удельный вес в разных жанрах очень велик, нередко она полностью нейтрализуется, утрачивая экспрессию сниженного, а ее социальная база вышла за пределы молодежи и охватывает почти все слои населения.

В настоящее время мы наблюдаем процесс пополнения газетной лексики словами, «взятыми» из других стилей, иногда без изменения семантики, а иногда с новыми оттенками значений. Обновление лексического состава на страницах газет в последние годы осуществляется главным образом путем «переливания» лексического материала из одного стиля в другой. Лексика публицистического стиля постепенно «подпитывается» словами, с одной стороны, разговорно-бытовыми (*водила, туфта, дедовщина, бугор*), а с другой, - научного и делового стилей (*презентация, менеджмент, инверсия* и др.).

Говоря о новообразованиях на газетной полосе, важно учесть, что газетный текст – это журналистский текст, который неоднороден в плане жанровых разновидностей. Он «подвергается влиянию художественной,

научной, официально-деловой и разговорной речи» [Богусловская 2001: 283], «вбирая в себя достижения речевой культуры всех сфер речевой практики общества» [Коньков 1995: 159].

В своей монографии «Словотворчество как феномен языковой личности» Л.И. Плотникова новообразования, извлеченные из газетной публицистики, условно делит на две группы: 1) «новые слова, которые отражают социально-политические процессы, происходящие в стране в настоящее время. Эти слова образуются как правило по продуктивным словообразовательным моделям и получают распространение в общем языке, обозначая новые общественно-политические отношения, развитие новых технологий, отраслей науки, но не получили еще фиксации в толковых словарях; 2) индивидуально-авторские образования, или окказионализмы, характеризующиеся единичным, неузвальным образованием» [Плотникова 2003: 172].

Социальная обусловленность структуры функционирующих в языке газеты новообразований свидетельствует о важности словообразовательной составляющей, именно при помощи словообразовательных средств обозначается то, что наиболее важно и значимо в сознании народа. Это положение подтверждает, например, активное использование префиксальных новообразований. Так, высокую активность проявляют новые слова с префиксами *анти-*, *контр-*, несущие вместе с собой значение противоположности. Как правило, данные инновации характеризуют какие-либо события в политической жизни государства: *антиНАТО*, *антиправо*, *антиреформатор*, *операция «Вихрь - антитеррор»* и др.

Активно используются новообразования с префиксами *де-*, *dez-*, *недо-*, *ре-*, *про-*, *полу-*, выражающие отделение, удаление, неполноту, незавершенность: *делигитировать*, *реприватизация*, *дезорганизация*, *недофинансированность*, *деполитизированный*, *прогубернаторская (газета)*, *полулегитимная (власть)* и др.

В настоящее время также активно используются слова с препозитивными формантами *квази-*, *псевдо-*, *лже-*: *псевдоутечка*, *квазиперестройка*, *лжемонах* и др.

Анализ языкового материала позволил установить, что высоко продуктивными являются и такие препозитивные форманты, как *шоу-* (*шоу-плюс*, *шоу-шок*), *экстрим-* (*экстрим-программа*, *экстрим-авантюра*), *топ-* (*топ-менеджер*), *джаз-* (*джаз-модерн*), *фолк-* (*фолк-дива*), *рок-* (*рок-дуэль*), *хит-* (*хит-парад-алле*) и множество других.

Довольно часто в языке газеты функционируют инновации, обозначающие человека как носителя определенных социальных признаков: *маршрутчики*, *альтернативщики*, *уклонисты*, *бегоголики*, *кошководы*, *бендитисты* (*игроки в бенди*) и множество других. Нередко авторы создают новые слова путем усечения от имен собственных, образуют аббревиатуры от личных имен, названий кинофильмов, телепрограмм: *ВВП* (*Владимир Владимирович Путин*), *БГ* (*Борис Гребенщиков*), *ЮМ* (*Юнна Морц*), *АБП* (*Алла Борисовна Пугачева*) и т.д.

В настоящее время наблюдается экспансия сниженной лексики, основным способом выражения которой является употребление суффикса *-к(а)*: *военка*, *минималка*, *моменталка*, *несознанка*, *обнаженка*, *обжорка*, *повременка* и т.д.

Анализ современных газет позволил говорить о высокой частотности бинонимов: *либерал-реформаторы*, *предприятия-лидеры*, *страны-кредиторы*, *экстрим-программы*, *коуч-обучение*, *бизнес-карты*, *джаз-модерн*, *реалити-шоу*, *интернет-кабинет*, *беби-бумеры* и т.д. Многие из них включают в себя заимствованные элементы. Все новообразования, соответствующие перечисленным типам, мы относим к первой группе слов.

В современной речевой практике, особенно в непринужденном разговорном стиле общения, в буквальном смысле ощущается настроенность

на изобретательство, на поиск «невиданного» [Костомаров 1999: 12] в словопроизводстве. На это указывают новообразования второй группы.

«Рвач»: «Например, с прошлого года в моде у малолеток *«рвать»* телефонные трубки. Возраст таких *«рвачей»* в основном 10-12 лет» (РГ, 13.09.2015);

«Мяскарад»: «**Мяскарад**. Надев маску Пиноккио, студент-кулинар решил нашинковать товарищей» (заголовок, МК, 10.09.2015);

«Митвольдозор»: «Митвольдозор!.. Два месяца бывший гроза дачников – заместитель руководителя Российской службы по надзору в сфере природопользования Олег, Митволь со товарищи будут проверять подмосковные яхт-клубы на предмет наблюдения экологии» (МосКовия, 07.09.2015);

«Эсэнговенько»: «Как у вас гут **эсэнговенько** ...» (заголовок, 26.10.2015).

Большой интерес публицистов к подобным инновациям объясняется тем, что такие новообразования разрушают стереотипы восприятия (как в структурном, так и в семантическом плане), дают возможность более полно и точно выразить свои мысли и чувства, дать оценку происходящему, усилить эмоционально-экспрессивную выразительность речи, позволяют экономить языковые средства.

Наш язык, наша речь живут такой же интенсивной жизнью, как и наше общество. В последние годы новообразования стали острее, злободневнее. И если раньше они, в основном, были связаны с бытовой стороной жизни, то теперь отражают все наиболее социально значимые события, явления, тенденции. Например: *«выдворенцы-нетуденцы»* – беженцы, которым негде жить; *«эмигрень»* (эмиграция+ мигрень) — переезд наших соотечественников за рубеж + головная боль; *«рублепад»* – падение курса рубля;

*«Человек-невредимка»: «**Человек-невредимка** (заголовок)...Новый премьер – человек, состоящий из сплошных достоинств с частицей «не» (КП, 23.07.2016);*

*«Кандидат-двойник»: «На мероприятии было все, «как у больших», – и интрига, и **кандидат-двойник**, и «внешний враг» (КП, 26.06.2015);*

*«Кремленолог»: «Уильям Таубман не «советолог» и не «**кремленолог**» – он историк России, любящий свой предмет» (МК, 25.09.2012).*

Довольно часто в языке газеты можно встретить новые слова, образованные от имен собственных и отаббревиатурные образования. К ним нередко относятся различные слова, отличающиеся необычностью и несущие особый подтекст:

*«КОРВАЛол»: «Финиш с **КОРВАЛолом**. ЦСЖ с Корвальо и без него - все- таки разные команды» (заголовок МК, 05.05.2015);*

«Ксеныфобия»: «Ксенифобия. Собчак и «Бригада» оккупировали ТВ» (заголовок МК, 26.03.2017);

«БезЗЕМФИРЬЕ»: «безЗЕМФИРЬЕ» (заголовок КП, 19.05.2015);

*«Марлен-фильм»: «**Марлен-фильм**. Сегодня замечательному кинорежиссеру Марлену Хуциеву вручали заслуженную награду» (КП, 12.06.2015);*

РСППутье, ГУПы, ФСОсайты, БРАННый день («Бранн» - норвежская футбольная команда), БУШечное мясо, СНГ-вичья фамилия, ЦУМасшествие и множество других.

Исследователи отмечают высокую активность употребления новообразований с корнями PR, CD, VIP. Такие лексемы активно употребляются в речи носителей современного русского языка и в публицистике, но фиксируются словарями в весьма ограниченном объеме. Так, авторы выделяют «PR- неологизмы» и «VIP-неологизмы». Данные нашей картотеки также свидетельствуют об активности создания подобного

рода слов: *PR-агентство, PR-компания, PR-менеджер, (заголовок); VIP-пенсионер (заголовок), VIP-гость, VIP-звезда, VIP-обуза и другие.*

Исследование показало, что словопроизводство в языке газеты – это та область номинативной деятельности, где ярко раскрываются творческие возможности человека. На массовость окказионального словотворчества в языке газеты указывает Н.С. Валгина «...Создается впечатление, что современные журналисты в буквальном смысле соревнуются друг с другом в словесном изобретательстве. По многим окказиональным наименованиям можно, например, проследить всю историю болезни нашего общества...» [Валгина 1972: 152].

Л.И. Плотникова отмечает, что «новообразования газеты - это разнородный материал, представленный как новыми словами, проявляющими активность в последнее время, так и индивидуально-авторскими образованиями, созданными «по случаю», «одноразово», с определенной целевой установкой» [Плотникова 2003:196].

Таким образом, анализ языкового материала позволяет говорить об активизации отдельных словообразовательных звеньев современного русского языка. Так, наиболее активно образуются и употребляются префиксальные образования и слова с различными препозитивными формантами, а также отантропонимические дериваты, бинонимы и сложносокращенные слова. Данные явления социально обусловлены, новообразования газеты не только свидетельствуют о значительных переменах в жизни нашего общества, но и выявляют те изменения, которые произошли в языке под влиянием социальных факторов. «Тексты СМИ позволяют не только определить языковую культуру в конкретный период. Пресса, как часть массовой коммуникации, тиражирует вкусы, жизненные приоритеты, поведение, в том числе речевое» [Сметанина 2002: 67].

Таким образом, новообразования русского языка представляют неоднородное явление. Типология новых слов зависит от тех признаков,

которые берутся исследователями за основу. Объектом нашего исследования, как отмечалось выше, являются новые слова в языке газеты, которые являются «номинативными последствиями» социальных изменений в стране. Использование новообразований позволяет автору привлечь внимание читателя к материалу и ярко; а главное, нестандартно описать важные процессы, происходящие в обществе.

2.2. Узуальные способы словообразования лексических новообразований-субстантивов

Наибольшее количество новообразований, извлеченных нами из различных газет, представлено именами существительными, отражающими социально значимые процессы в нашей стране в настоящее время. В деривационных процессах активизируются интернациональные элементы, «которые актуальны для данного социума в данный период для номинации определенных социокультурных реалий» [Ильясова 2009: 87]. Тенденцию к интернализации и интеграции ученые приветствуют как процесс, который «в конечном итоге упрощает международную коммуникацию и способствует развитию взаимопонимания между народами как среднеевропейском регионе, так и за его пределами» [Николина 2003: 267]. Новые слова, как правило, образуются по продуктивным словообразовательным моделям и распространяются в общем языке, обозначая новые общественные отношения, новые технологии, отрасли науки и т.д. Исследование показало, что наиболее часто в прессе встречаются композиты, а также существительные, образованные способом контаминации и суффиксальным способом. Несколько реже встречается префиксальный способ образования.

2.2.1. Суффиксальный способ

Практически повсеместно на страницах газет мы наблюдаем явление универбализации, основным способом выражения которой является суффиксация. Суффикс *-к(а)* является самым продуктивным средством для выражения данного явления. На это указывает ряд примеров: *военка, кремлевка, повременка, обнаженка, возвращенка, несознанка, моменталка, минималка, нефтянка, обжорка* и множество других новообразований подобного рода, позволяющих проследить «работу мысли» их создателя, представить сложные «закадровые» связи, выраженные в данных инновациях.

Встречаются также универбы, включающие в свою структуру компоненты *- мания, - фобия, - филия*.

Например:

«Америкомания»: «*Америкомания со временем нам дорого обойдется*» (АиФ, 04.11.2015).

«Мифомания»: «*Харьковская мифомания*» (АиФ, 30.11.2014).

«Битломания»: «*...На ее глазах зарождались «Биттлз», раскручивалась свирепая эпидемия битломании...*» (РГ, 06.12.2016).

«Филофилия»: «*Приступ филофилии. Главная проблема заключается в том. Что музыкант Фил Коллинз не хочет быть всемирной звездой*» (МК, 08.02.2015).

«Ксенифобия»: «*Ксенофобия. Собчак и «Бригада» оккупировали ТВ*» (заголовок, МК, 17.06.2015).

«Светланомания»: «*После гастролей Светланы Захаровой европейскую публику охватила «Светланомания*» (прил. к газете НГ, 30.10.2016).

Отмечены примеры с компонентами *-лог-, -вед-, -вод-*:

стервологи, врачи «долларологи», кошковод, мозговед, гимновед и другие.

Обработка собранного материала позволяет говорить о частом употреблении следующих суффиксов: *-ник, -шик, -ист, -ик, -шк, -изм, ист-, -ан-, -ал.* Слова с данными суффиксами обозначают лицо по отношению к сфере деятельности, профессиональной деятельности, роду деятельности: *гаишник, альтернативщик, уклонист, клубыст, бомбист, маршрутчик, флиртоник, виагрик, фальшивозвонилщик, фальшивонапитчик, колясочник, сотовик, ее-рик, застрельщик, «Кинотаврик», смэшки, асортишки, поздравилки, политикан, регионал, кидалы, федералы.*

Еще В.В. Виноградов отмечал продуктивность моделей с суффиксом *-щин(а)*. Это проявляется и в настоящее время. Существительные, образованные с помощью такого суффикса, активно функционируют в языке газеты [Виноградов 1072: 307]. В подобных антропонимических дериватах выражается негативное отношение к какому-либо общественному или политическому лидеру:

«Собчаковщина»: «Жаль, что молодежь охватила собчаковщина» (АиФ, 30.05.2017).

«Гофманищина»: «Гофманищина по Чичикову» (заголовок, МК, 24.08.2015).

В последние годы в прессе активно обыгрывается фамилия президента Путина (*путинщина, Путинбург, по-путински, путиновед* и т.д.). Дериваты на базе антропонимов становятся ярким средством экспрессии и словесной игры.

Среди зафиксированных нами примеров выделяется группа слов на *-зация*, несущие значение массовости какого-либо явления. В них также всячески обыгрываются фамилии известных политических деятелей:

Зюганизация: «Зюганизация всей страны» (МК, 24.03.2014).

Чубайсизация: «Чубайсизация затронула всех» (КП, 12.03.2014).

Обманизация: «Пенсионеры против «обманизации» (МК, 25.06.2014).

Инвалидизация: «Всеобщая инвалидизация пенсионеров» (АиФ, 08.08.2014).

Монетизация: «Закон «О монетизации населения» (АиФ, 28.11.2017).

Среди других суффиксов, активно участвующих в образовании новообразований, можно выделить:

-ак(як): депрессиях, медляк, сходняк;

-ух(а): заказуха, порнуха, сексуха, депрессуха;

-ов(о): гулялово, кидалово, мочилово;

-ость-: подростковость, самцовость;

-ец(овец)-: жириновец, краснокрестовец, альфовец (данные суффиксы выражают принадлежность к кому-чему-либо).

2.2.2. Сложение

Данная группа является самой большой по количеству зафиксированных нами примеров. Среди них встречаются порой весьма необычные, нестандартные образования, семантическая интерпретация которых достаточно трудна, а отступление от деривационной нормы существенно. Среди композитов выделились две группы новообразований:

Составные номинации (их большинство среди отмеченных нами слов);

Однословные номинации.

Первую группу представляют следующие примеры:

*«Страны-кредиторы»: «После строительства североευропейского трубопровода без участия **стран-кредиторов** цена на нефть станет минимальной» (РГ, 05.10.2015);*

*«Бизнес-круги»: «Но словам Виктора Ющенко, Тимошенко действует в интересах **бизнес-кругов**» (РГ, 15.09.2013);*

«Офицер-миротворец»: «Офицер-миротворец зачислен в террористы» (заголовок, НГ, 14.20.2015);

«Бунтарь-шестидесятник»: «Бунтарь-шестидесятник», - говорят о нем коллеги- кинематографисты старшего возраста» (7 дней, 07.05.2015);

*«Вопросы-подлизы»: Это конечно проституировало жанр, сведя его к набору **вопросов-подлиз** («Скажите, как вам удается так хорошо выглядеть?»)» (НГ, 06.11.2015).*

А также:

«Звук-убийца, (генетический) червь-гурман, магнетрон-гипнотизер (названия оружия, основанного на новых физических принципах (ОНФП))» (КП, 12.06.2015);

«Газеты-бабочки»: «Есть «газеты-бабочки», а есть «Комсомолка» (КП, 24.03.2015);

*«Сынок-мажор»: «А может, вчерашний «Ю-щен-ко!» потому теперь и нервничает, что понимает: оранжевый нимб над его челом превращается в пузырь, который может легко лопнуть, как от иголки, от тычка «моби́лы» **сынка-мажора**, влетевшего в «политический процесс» на крутом авто...» (КП, 29.07.2010);*

*«Студент-застройщик»: «Даешь **студента-застройщика!**» (заголовок, Житье-бытье, 22-28.03.2015);*

«Гений-самоучка»: «Гений-самоучка разрабатывал свое творение 25 лет, а собрал всего за неделю» (заголовок, КП в Белгороде, 11-13.08.2015);

*«Беби-бумеры» («**беби бум**» – послевоенный взрыв рождаемости) (КП, 26.06.2015);*

*«Кандидат-двойник»: «На мероприятии было все, «как у больших», – и интрига, и **кандидат-двойник**, и «внешний враг» (КП, 30.04.2015);*

*«Байк-рок-фестиваль»: «В Курске на **байк-рок-фестивале** запретили ругаться матом» (КП, 30.04.2015);*

«Отец-молодец»: «Как превратить мужа в отца-молодца» (заголовок, КП, 17.05.2015);

«Минипиг-клуб»: «Когда президент Российского минипиг-клуба (англ. «pig» - свинья) решил взять домой маленького кабанчика Федю, тот обретался в одном помещении с собаками» (НГ, 26.10.2015);

«Шоу-шок»: «Новая жертва шоу-шока» (заголовок, МК, 18.11.2015);

«Мошенница - «психологиня»: «Мошенница - «психологиня» ловко перебрасывает в свою сумку их икру и красную рыбу» (ЛиФ, 12.03.2014);

«Воровка-медоноска»: «Воровка-медоноска. Пенсионеры Белгорода становятся жертвами напористой похитительницы, действующей под видом продавца меда» (заголовок, Смена, 02.09.2015);

«Люди-мотоциклы»: «Люди-мотоциклы. Байкеры сродни кентаврам - «железный конь» еще не прирос к телу, но к душе прикипел навсегда» (заголовок, Смена, 10.08.2016);

«Свалки-мутанты» (заголовок, Бел.известия, 25.10.2015);

«Сестры-рекордистки» (заголовок, Бел.правда, 18.11.2015).

Вторая группа композитов содержит значительно меньшее количество новообразований, но каждое из них представляется нам интересным, например:

«Южный наркофронт» (заголовок, РГ, 16.10.2015);

«Наукоград»: «В наукограде отметят юбилей выдающегося селекционера» (РГ, 12.09.2015);

«Бегоголик» (МосКовия, 29.08.2015);

«Митвольдозор»: «Митвольдозор!.. Два месяца бывший гроза дачников - заместитель руководителя Российской службы по надзору в сфере природопользования Олег Митволь со товарищи будут проверять подмосковные яхт-клубы на предмет наблюдения экологии» (МосКовия, 06.09.2015);

«Евродепутаты»: «**Евродепутаты** решили за нас» (заголовок, КП, 16.08.2015);

«Нефтедоллары»: «Раздаем **нефтедоллары!**» (заголовок, КП, 18.08.2015);

«Нацболы»: «**Нацболы** снова вне закона» (НБП – национально-большевистская партия, заголовок, НГ, 05.09.2015).

Приведенные контексты позволяют понять значение данных слов.

В большинстве примеров сложные новации не отходят от принятых в языке правил словообразования, они создаются по типовым словообразовательным образцам.

2.2.3. Префиксальный способ

Отмечены существительные, образованные префиксальным способом, но их немного. В основном это слова с препозитивными формантами *ре-*, *анти-*, *де-*: *антиреформация*, *антиправовой*, *делегитимный*, а также

«*Реприватизация*»: «Во многом ее отставку спровоцировала история с **реприватизацией** Никопольского ферросплавного завода...» (РГ, 14.10.2015).

Имена существительные довольно активно создаются на страницах газет. Они занимают в количественном отношении первое место среди других частей речи. Наиболее активно образуются и употребляются отантропонимические дериваты, композиты и сложносокращенные слова, менее активны суффиксальные, префиксальные образования и слова с различными препозитивными формантами.

2.3. Окказиональные способы словообразования

Окказиональный способ словообразования, явление которое по-разному определяют в научной литературе: меж-дусловное наложение [Якубович 1980: 50], контаминация [Намитокова 1986: 145], гибридизация [Костомаров 1999: 168]. При междусловном наложении происходит совмещение соседних частей исходных слов на основе их формального тождества. Междусловное наложение, согласно Н.А. Янко-Триницкой, «состоит в том, что на конец основы одного слова накладывается омонимичное начало другого слова. Таким образом, возникает сложное слово особого типа, включающее в свое значение семантику обоих объединившихся слов, а в свою основу – основы обоих объединившихся слов, причем в качестве определяемого выступает второе слово, а в качестве определяющего – первое» [Янко-Триницкая 2001: 271].

Например:

«КстатиСтика» (рубрика в МК, 22.10.2005);

«Кисс «Вселенная» (конкурс красоты среди кошек) (заголовок, КП, 17.06.2016) [мисс+кис];

«Лохы»: *«Лохы наши дела»* (заголовок, (МК, 16.09.2016) [плох+лох];

«Россистан»: *«Призрак Россистана (заголовок)... Вчера в ряде СМИ появилось странное сообщение. В Кремле якобы обсуждают возможность объединения России в союзное государство не с Белоруссией, а с Казахстаном»* (МК, 06.09.2016) [Россия+ - стан (Казахстан, Узбекистан и т.д.)];

«Бендитизм»: *«Настоящий бендитизм (заголовок).. В течение двух дней под сводами суперсовременной арены спортивного комплекса «Крылатское» будут что есть мочи лупить по оранжевому мячу игроки в бенди»* (МК, 07.09.2015) [бандитизм+бенди];

«**Битие**»: «**Битие** определяет сознание?» (заголовок, КП, 12.07.2016)
[бытие+битьё];

В ряде гибридных новообразований происходит полное совмещение одного из исходных слов с частью другого, что на письме выделяется графически. Подобное явление отдельные исследователи называют графическим словообразованием [Изотов 1998: 198].

«**СОЧИ**нение»: «**СОЧИ**нение на тему лета» (КП, 24.07.2017);

«**СТИХИ**я»: «**СТИХИ**ю в народ! В Москву пришел фестиваль поэтов» (МК, 27.08.2017) [стихи +стихия].

Данное наложение подтверждается графически.

«**ХОББИ**ты»: «Думские **ХОББИ**ты» (заголовок; статья о хобби членов Госдумы) (МК, 17.10.2017);

«**СвадебнаяКАРР**ида» (заголовок). В общем, свадьба дочери украинского экс-премьера Евгении Тимошенко и британского рок-музыканта Шона Кара удалась на славу (МК, 05.09.2013);

«Сага о **ФСО**сайтах. Президентских охранников сделают виртуальными (заголовок, МК, 14.09.2015);

«**ПроМАШКА**»: «**ПроМАШКА** вышла. Шараповой помогла травма соперницы» (заголовок). (МК, 15.10.2015);

«**ПоМАМУТ**нение»: «У Чухрай **поМАМУТ**нение?...Спутником бывшей супруги актера и ресторатора Антона Табакова стал известный бизнесмен Александр Мамут» (заголовок, МК, 23.11.2017) [помутнение+Мамут].

«**КОРВАЛ**ол»: «Финиш с **КОРВАЛ**олом. ЦСК с Корвальо и без него - все- таки разные команды» (заголовок, МК, 16.09.2015).

Довольно часто от имен собственных образуются аббревиатуры:

«**НД**»: «Человек-паук» хочет в «**НД**» (кинофильм «Ночной дозор») (заголовок, КП, 21-28.08.2009).

АБП:

«...-Кому этот приз достанется?»- вопрошает за кадром тревожный мужчина.

*«-Тому, кто лично МИГ: понравится, - кокетливо отвечает **АБП**» (Алла Борисовна Пугачева) (КП, 20.08.2017);*

*БГ: «Жанр же, в котором работает **БГ** совсем другой. Он называется просто – гребенщиков» (НГ, 19.09.2016).*

Аббревиатуры в свою очередь также порождают новые слова:

«ЦУМасшествие» (АиФ, №25, 2009);

*«хОКкей»: «Все **хОКкей**. В НХЛ начался новый сезон. По-прежнему в моде игроки из нашей страны» (РГ, 25.09.2015);*

*«ГУПы»: «Роспром раскатывает **ГУПы**» (заголовок, КП, 30.07.2015) [ГУП+губы].*

Все приведенные примеры представляют особый интерес. Они необычны, можно сказать «диговинны», единичны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ фактического материала, извлеченного из прессы 2008-2018 гг. позволяет наблюдать самые подвижные, протекающие на наших глазах языковые процессы. Языковой материал позволяет сделать определенные выводы. Пополнение лексического фонда обусловлено различными факторами, среди которых наиболее необходимо выделять два: экстралингвистические и внутренние стимулы языкового развития. Достаточно ярко выражено действие внешних факторов, соотносимых с общественными и политическими процессами, происходящими в жизни государства. Внутренние же преобразования менее заметны, но играют не меньшую роль в языковом развитии. При анализе факторов обогащения номинативного фонда необходим и учёт и внешних, и внутренних стимулов, что позволит представить наиболее полную картину действия различных стимулов, стимулирующих появление новообразований. Необходимо отметить, что в современном словопроизводстве обнаруживаются те же черты, которые характерны для современного языка в целом: рост личного начала, перемещение в центр сферы употребления периферийной лексики (сниженной лексики разного рода). Свобода от ограничений разного рода способствует раскрепощённости языка. Следствием этого является типичная черта современного языка – расцвет неузального словообразования.

Особую активность обнаруживают так называемые «ключевые слова эпохи», то есть те слова, которые находятся в фокусе социального внимания. Для нашего времени «ключевыми» являются две группы слов:

- слова, созданные на короткий период времени;
- слова, высокочастотные на длительный период времени, связанные с экономической и политической сферой.

Такие слова, как правило, включаются в словообразовательный процесс, формирующий своё гнездо. Довольно широко на страницах периодической печати встречаются фамилии современных политиков, экономистов, общественных деятелей, которые порождают целые серии производных слов. Довольно активным является производство нарицательных имён от собственных. Среди способов словообразования новых слов – суффиксация и именная префиксация, которые обнаруживают высокую продуктивность. Новые социально значимые процессы действительности довольно активно именуется существительными с суффиксами *-изация(a) / -ация(a)*, *-щик / -чик*, *-ист / -изм*, *-ец / -овец*, *-ик*. Причём существительные на *-ция* стоят на первом месте по продуктивности.

Характерной особенностью современного словопроизводства является рост именной префиксации. Активизировались приставки, малопродуктивные в прошлом: «псевдо-», «квази-» со значением не истинности, ложности; префиксы *ультра-*, *сверх-*, *гипер-* со значением интенсивности, превосходства, а также форманты *недо-* и *полу-*. Активизация данных суффиксов и префиксов нашла отражение в пополнении номинативного фонда новообразованиями с данными формантами. Аббревиация как способ образования новых слов прочно входит в русский язык. Одной из общих причин продуктивности аббревиатур является то, что данные образования – эффективное средство экономии языковых средств. Названные в работе инновации, обязанные коренным изменениям в общественно-политической, экономической и культурной жизни нашей страны за последнее десятилетие, привели к некоторому обновлению состава лексики русского языка. Все механизмы его действуют сверхактивно. Какие из новообразований нашего времени уйдут в небытие, а какие сохранятся, напоминая об эпохе, покажет лишь будущее. А пока анализ новообразований ставит перед исследователями множество вопросов:

лингвокультурологические, социолингвистические, лингвоэкономические и др., которые составляют перспективу дальнейшего исследования.

Анализ новообразований в прессе позволяет нам сделать некоторые выводы о появлении новых слов в пределах заданного отрезка времени, определить возрастание или затухание продуктивности той или иной словообразовательной модели, установить наиболее активные звенья современных словообразовательных процессов, выявить формирование новых словообразовательных гнезд. Все эти закономерности обнаруживаются в процессе речевой номинации явлений современной действительности.

В настоящее время современный русский литературный язык испытывает интенсивное давление со стороны профессиональных и социальных жаргонов, что находит отражение в СМИ. Отличительная особенность такого словообразования в прессе, по мнению исследователей, – высокая образность, нацеленная на передачу разного рода оценок, что приводит к доминированию экспрессивной функции словообразования над номинативной. Жаргонная лексика становится важным средством стилизации живой речевой стихии социума, средством создания особого дружески-непринужденного тона беседы с читателем-единомышленником.

Яркой приметой современной публицистической речи являются новообразования, созданные с нарушением словообразовательных стандартов норм и законов словообразования. Такие новообразования создаются нетиповыми, неузвальными способами, характерными для окказиональной деривации (контаминация, графическое словообразование). Анализ языкового материала показал, что в языке газет такие новообразования представлены довольно ярко.

Суффиксам принадлежит самая активная роль в создании новообразований. По мнению Е.А. Земской, «герой современного словообразования – человек» [Земская 2001: 103], поэтому большую группу

новых слов, распространенных в прессе, составляют имена существительные, называющие лица по самым разным признакам. Присоединение суффиксов в ряде случаев может сопровождаться нарушением ограничений в сочетаемости морфем и тем самым отклонениями от тех или иных словообразовательных типов. В целом суффиксация как способ образования новых слов преобладает над префиксацией, хотя в последние годы именная префиксация заметно активизировалась.

Одной из особенностей словотворчества в современных СМИ является обилие сложных новообразований. Сложные дериваты обычно создаются по существующим в языке типам и моделям как способом чистого сложения, так и сложно-аффиксальными способами. В большинстве своем сложные новообразования не нарушают сложившихся в языке правил словообразования, создаются по типовым словообразовательным образцам.

В конце предыдущего столетия высокопродуктивным способом словообразования становится аббревиация [Костомаров 1999: 102]. Как показывает анализ аббревиатур, число их растет, то есть аббревиация остается одним из наиболее стойких и сильных языковых процессов. Современная аббревиация чрезвычайно «склонна» к языковой игре: аббревиализации подвергаются даже имена руководителей государства, видных политиков, известных личностей, образуя разнообразные и многочисленные производные. Причина распространения этого типа новообразований, вероятно, заключается в том, что одной из тенденций развития современных языков является стремление выразить все большее количество информации в единицу времени.

Так, субстантивы составляют большую часть всех зафиксированных нами лексических новообразований (более 65%). Данное положение в общем соответствует общезыковой тенденции, так как имя существительное считается «самой неогенной» частью речи. Зафиксированные новые слова-субстантивы отличаются разнообразной деривационной структурой.

Таким образом, анализ публицистики последнего времени позволяет сделать вывод, что в современном словопроизводстве обнаруживаются те же черты, которые характерны для современного языка в целом: рост личностного начала, перемещение периферийной лексики в центр сферы употребления. Свобода от ограничений способствует расцвету незуального словообразования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверьянова А. Д. Как рождаются слова. – М.: Наука, 1979. -71 с.
2. Андреева Н.Д. Зиндер Л.Р. О понятиях речевого акта, речи, речевой вероятности языка // Вопросы языкознания, 1963. – №3. с. 15-21.
3. Анненкова И.В. Язык современных СМИ как система интерпритации в контексте русской культуры (проблема риторического осмысления)// Язык современной публицистики: Сборник статей для студентов, аспирантов, преподавателей филологических факультетов и факультетов журналистики. – М., 2007. – С. 99-114.
4. Арутюнова Н.Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. – М.: Наука, 1961. -198с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – 607 с.
6. Бацевич Ф.С. Процесс неологизации и его влияние на системные отношения в лексике // РЯШ. – 1981. – №1. – С. 56-99.
7. Богусловская В.В., Малычева Н.В. Художественный и журналистский текст в аспекте функционально-семантических категорий// Русский язык: исторические судьбы и современность/Международный конгресс русистов-исследователей. Труды и материалы. – М., 2001. – С. 124-156.
8. Бондалетов В.Д. Стилистика русского языка – Л.: Русская ономастика, 1982. –312 с.
9. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. – М.: Наука, 1973. –224 с.
10. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие. – М.: Логос, 2001. – 301 с.
11. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Исследования по русской грамматике. – М., 1975. –371 с.

12. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 414 с.
13. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. – М.: Наука, 1959. – 451 с.
14. Володина М.Н. СМИ как форма «общественного диалога» // Язык современной публицистики. – М., 2007. – С. 31-43;
15. Габинская О.А. Типология причин словотворчества. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1981. –152 с.
16. Гак В.Г. Новые слова и словари новых слов. Л – .: Наука, 1983. –с. 15-29.
17. Головин Б.Н. Общее языкознание. – М., 1966. – 300 с.
18. Горшков А.И. Неологизм // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. –с. 159.
19. Гумбольдт В.О. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человеческого рода // Избранные труды по языкознанию. – М.: Наука, 1984. – 371 с.
20. Ермакова О.Г. Лексическое значение производных слов в русском языке. – М.: Знание, 1984. –151 с.
21. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). –М., 2000. – С. 46-78.
22. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Высшая школа, 1992. – 220 с.
23. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
24. Земская Е.А. Как делаются слова. – М., 1963. – 278 с.
25. Земская Е.А. Новое в лексике – новое в словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования / Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 70-летию профессора А.Н. Тихонова. – Елец, 2001. – С. 68-105.

26. Земская Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. – М., 1996. – С. 157-168.
27. Изотов В.П. Параметры описания системы способов русского словообразования. Монография. – Орел, 1998. – 400 с.
28. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. – Ростов-на-Дону, 2002. – 360 с.
29. Ильясова С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы/ С.В. Ильясова, Л.П. Амири. – М., 2009. – 296 с.
30. Какорина Е.В. Активные процессы в языке средств массовой информации// Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI вв. – М., 2008. – С. 495-547.
31. Кара-Мурза Е.С. Лингвистическая экспертиза рекламных текстов// Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М., 2003. – С. 354-363.
32. Катлинская Л.П. Живые способы создания русских слов. – М., 1995. – 203 с.
33. Караулов Ю.Н. О состоянии русского языка современности. – М.: Наука, 1991. – 57 с.
34. Козырева В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. – М., 2004 – 210 с.
35. Кодухов В.И. Введение в языкознание. – М., 1979. – 345 с.
36. Коньков В.И. Речевая структура газетного текста. – СПб., 1995. – 98 с.
37. Коряковцева М.И. Интернациональное vs. Национальное в словообразовательной системе: к постановке вопроса. – Siedle, 2009. – С. 87-117.

38. Кормилицына М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов, 2008. – Вып.8 – С. 13-34.
39. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М., 1971. – 203 с.
40. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи // РЯШ. –1998. -№1. –с. 11-13.
41. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб., 1999. – 157 с.
42. Котелова Н.З., Сорокин Ю.С. Предисловие // Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. – М., 1971. –с. 5-15.
43. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука ЛО, 1978. – с. 71-81.
44. Котелова Н.З. Новые слова и словари новых слов. – Л., 1983. – 196 с.
45. Крысин Л.П. О состоянии русского языка // Русская речь. –1992. №–14. –с. 15-17.
46. Крысин Л.П. Жизнь слова. – М.: Знание, 1980. –176 с.
47. Кузьмина С.М. Активные процессы в области русского письма// Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX-XXI вв. – М., 2008. – С. 399-412.
48. Лейчик В.М. Люди и слова. – М.: Знание, 1982. –177 с.
49. Лейчик В.М. Как рождаются слова // Наука и жизнь. –1983. –№11. – 10 с.
50. Лекова П.А. Имя собственное в игровой стилистике языка СМИ// Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный

конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М., 2007. – С. 130-131.

51. Лисоченко О.В. Культурный компонент газетных заголовков// Проблемы лингвистики текста в культурологическом аспекте: Межвузовский сборник научных трудов. – Таганрог, 2001. – С. 47-48.

52. Лопатин В.В., Улукханов И.О. О старом и новом слове // Наша речь. –М.: Знание, 1965. – 112 с.

53. Лопатин В.В. Рождение слова: неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. –152 с.

54. Лопатин В.В. Аффиксоид// Русский язык: Энциклопедия. – М., 1997. – 560 с.

55. Лыков А.Г. Можно ли окказиональное слово называть неологизмом? // РЯШ. 1972. –№2. –с. 85-89.

56. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). – М., 1976. – 298 с.

57. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 293 с.

58. Миськевич Г.И., Чельцова Л.К. Новые слова, их принятие и нормативная оценка (проблема новых слов в культурно-речевом аспекте) // Актуальные проблемы культуры речи. – М.: Наука, 1970. – с. 243-272.

59. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов на Дону, 1986. –160 с.

60. Немченко В.Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование. – Нижний Новгород, 1994. – 290 с.

61. Николина Н.А. Новые тенденции в современном русском словотворчестве // Русский язык сегодня. Вып. 2. – М., 2003. – С. 376-387.

62. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. –272 с.

63. Нешименко Г.П. Сопоставительное изучение словообразования славянских языков – М.: Наука, 1987. – 278 с.
64. Панов М.В. Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // Язык современной публицистики. – М.: Наука, 1988. – 399 с.
65. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. – М., 2011. – 160 с.
66. Плотникова Л.И. Процесс порождения нового слова в условиях коммуникации // Язык. Система. Личность / Материалы Международной научной конференции. – Екатеринбург, 1998. – с. 124-128.
67. Плотникова Л.И. Динамический аспект исследования не узуальных образований // Лексическая и грамматическая семантика / Материалы республиканской научной конференции. – Белгород, 1998. – с. 127-130.
68. Плотникова Л.И. Современная культура и новые слова в языке // Социально-исторические и духовные основы российской культуры / Материалы Российской международной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и молодых учёных. – Белгород, 1998. – с. 157-161.
69. Плотникова Л.И. Новое слово: порождение, функционирование, узуализация. Монография. – Белгород, 2000. – 374 с.
70. Плотникова Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности. – Белгород, 2003. – 374 с.
71. Подчасов А.С. Дезориентирующие заголовки в современных газетах// Русская речь. №3 – М., 2000. – С 67-89.
72. Покровская Е.А. Русский синтаксис в XX веке: лингвокультурологический анализ. – Ростов на Дону, 2000. – 345 с.
73. Попов Р.Н. Новые слова на газетной полосе // РЯШ. –1993. – №4. – 11 с.
74. Попов Р.Н. Новые слова и словосочетания в языке современной прессы // РЯШ. –1996. -№1. – с.15-16.

75. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. – М., 2005. – 250 с.
76. Протченко И.Ф. Русский язык, проблемы изучения и развития. – М.: Педагогика, 1984. – 346 с.
77. Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В. Специфика современного медийного словотворчества. – Н. Новгород, 2003. – 130 с.
78. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
79. Русская грамматика. Т-1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Под ред. Н.Ю. Шведовой, Н.Д. Арутюновой и др. – М., 1980.– 855 с.
80. Сафонов А.А. Стилистика газетных заголовков// стилистика газетных жанров. – М., 1981. – С. 225-228.
81. Сахарный Л.В. К тайнам мысли и слова. – М.: Просвещение, 1983. – 159 с.
82. Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке. – Владикавказ, 1995. – 245 с.
83. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. – СПб., 2007. – 250с.
84. Серебренников Б.А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. – М.: Наука, 1968. – 127 с.
85. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры. Динамические процессы в языке и стиле журналистики XX века. – СПб., 2002. Сметанина С.И. Тексты СМИ в системе культуры // Русский язык на рубеже тысячелетий/ Материалы Всероссийской конференции. В 3-х т. Т.2 – СПб., 2001. – С. 48-59.
86. Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М., 2003. – С. 261-268.

87. Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. – М., 2003. – 340 с.
88. Толстая С.М. Морфонология в структуре славянских языков –М., 1992. 355 с.
89. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996. – 330 с.
90. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
91. Улуханов И.С. Смысл и значение в словообразовании // РЯШ. – 1992. –№2. –с. 21-23.
92. Улуханов И.С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы // Вопросы языкознания. –1984. -№1. –с. 44-50.
93. Улуханов И.С. О степенях словообразовательной мотивированности слов // Вопросы языкознания. № 5 – М., 1992. – С. 74-89.
94. Фатина А.В. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов.- М., 2000. – 190с.
95. Федосеева А.В. Игра с именем собственным в языке газеты: возможности аббревиации БАБ и другие // Журналистика: информационное пространство. №5. – М., 2004. – С.20-23.
96. Фёдорова М.В. О типах номинации в русском языке // Вопросы языкознания. – 1979. -№3. –с. 132-137.
97. Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании русского языка // Развитие словообразования русского языка. – М.: Наука, 1966.с. 153-166.
98. Чумак Л.Н. Ключевые выражения эпохи – паспортизация времени культуры // Язык и культура.т.3. –Киев, 1994. – 298 с.
99. Шанский Н.В. Очерки по русскому словообразованию. – М.: МГУ, 1968. –310 с.

100. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. – М., 1982. – 348 с.
101. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отражении. – М., 2006. – 200 с.
102. Шеляховская Л.А., Богданов Н.А. Словообразовательный аспект изучения некоторых групп окказионализмов // Новое слово и словарь новых слов. – Л.: Наука ЛО, 1983. – с.82-92.
103. Шипицына Г.М. Значение и строение слова в аспекте словообразования. – Белгород, 2004. – 136 с.
104. Шипицына Г.М., Воронцова Ю.А. О коммуникативной установке текстов СМИ// Русская речь. №3. – М., 2005. – С. 61-67.
105. Шкапенко Т.М. Русский «тусовочный» как иностранный: учеб. Пособие. – Калининград, 2003. – 200 с.
106. Шмельёва Т.В. Словарь одного события // Русская речь. –1992. – №4. -38 с.
107. Язык и общество. – М.: Знание, 1993. –225 с.
108. Якубович Т.Д. Новые слова. – М.: Наука, 1980. – 61 с.
109. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке/ РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2001. – 250 с.
110. Янценецкая М.Н. Семантические вопросы теории словообразования. – Томск, 1979. –272 с.

СЛОВАРИ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб, 1998.
3. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. – М., 1970.
4. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. – М., 1980.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 15-е. – М., 1984.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997.
7. Словарь новых слов русского языка (середина 50-х - середина 80-х годов) / Под ред. Н.З. Котеловой. – СПб., 1995.
8. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти т. – М. – Л., 1950-1958.
9. Солганик Г.Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения. – М., 2002.
10. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. – М., 1985.
11. Толковый словарь современного русского языка XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. – СПб., 1998.
12. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Гл.ред. В.Н. Ярцева. – М. 1998.